

**ОСНОВНОЙ
ДОКЛАД**

**ПО ГЛОБАЛЬНОЙ
МИГРАЦИИ**

2022

Данный доклад представляет собой совместную работу Глобальной коалиции по миграции и Фонда имени Фридриха Эберта по созданию импульса для реализации Глобального договора о миграции, ставящей во главу угла права человека, мигрантов и должное понимание гендерные аспекты. Указанные организации рассматривают Форум ООН по рассмотрению проблем международной миграции (ФРММ) в качестве ключевого момента для подтверждения государствами своей приверженности этой программе в области соблюдения прав посредством принятия конкретных обязательств, контрольных показателей и новых подходов к миграционной политике.

Глобальная коалиция по миграции (GCM)

Глобальная коалиция по миграции - это многосекторальный альянс региональных и международных сетей, который стремится влиять на глобальную политику в области миграции, прав мигрантов и трудовых прав. Это достигается путем выработки общих стратегий, наращивания потенциала, мобилизации людей и руководства общими действиями по продвижению прав человека и глобальной справедливости для мигрантов и их семей. Подход GCM к нормотворчеству, основанному на правах, базируется на (и зависит от) способности ее членов использовать эту структуру для реализации задач на национальном и государственном уровне, и даже на уровне отдельных городов.

Будучи частью глобальной сети, объединяющей множество сетей, члены GCM работают в условиях своих региональных и национальных реалий, где миграционная политика может принимать различные формы.

При поддержке: Фонда им. Фридриха Эберта (FES)

Фонд Фридриха Эберта - старейший политический благотворительный фонд Германии с богатыми традициями социал-демократии, восходящими к его основанию в 1925 году. Это НКО активно работает в Германии и во всем мире. Располагая международной сетью представительств в более чем 100 странах, FES выступает за политику мирного сосуществования и соблюдения прав человека, способствует созданию и укреплению демократических, социальных и конституционных структур и прокладывает путь для свободных профсоюзов и сильного гражданского общества.

Координатор проекта: Чус Альварес

Редактор доклада: Алия Али

Производство и дизайн: МедиаКомпания - Agentur für Kommunikation GmbH, Берлин, Германия; Редакционная группа Глобальной коалиции по миграции:

- Кэрл Бартон, Сеть «Женщины в миграции»
- Стефан Жакме, Международная католическая комиссия по миграции
- Алма Макитико, Национальная сеть по правам иммигрантов и беженцев
- Неха Мисра, Центр солидарности

СОДЕРЖАНИЕ

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ	4
Рекомендации	
Глобальной коалиции по миграции	5
Обзор	
“Безопасная, упорядоченная и регулярная миграция” - для кого? Автор: Бандана Паттанаик	6
Каналы упорядоченной миграции	
Шэннон Ледерер, Янира Мерино и Неха Мисра «Люди, а не прибыль: упорядоченные пути миграции, ориентированные на соблюдение прав человека и достойную работу для всех»	11
Доступ к услугам и социальной защите, осуществление экономических, социальных и культурных прав	
Алина Смит «Доступ к медицинскому обслуживанию для недокументированных мигрантов в Европе: COVID-19, вакцинация и усилия по расширению доступа к базовой медицинской помощи – с нулевого уровня и выше»	16
Криминализация и содержание под стражей	
Мишка Пиллэй, Миа-лиа Буа Кирнан и Каролина Готтардо «Покончить с иммиграционным задержанием и криминализацией, сосредоточив усилия на инициативах низовых организаций»	20
Инфографика:	
«Постоянные и упорядоченные пути миграции, основанные на соблюдении прав и учитывающие гендерные аспекты, укрепляют соблюдение прав человека мигрантов»	24
Права трудящихся-мигрантов	
Рула Сегайер и София Нджиру «Переезд в поисках средств к существованию и жизни: домашние работники-мигранты между Африкой, Персидским заливом и Левантом»	26
Защита на границах	
Альма Макитико и Алисия Монкада «Влияние пограничного контроля и экстернализации на мигрантов в социально уязвимой ситуации»	31
Перемещение, связанное с изменением климата	
Кэтрин Тактакин «Климатический кризис усиливает неравенство, приводит к неупорядоченной миграции»	35
Ссылки	40
Информация об авторах	42

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Безудержная эксплуатация трудящихся в схемах временной миграции, климатический кризис, превалирующий вакцинный апартеид, трагедии на границах и в центрах содержания под стражей, повседневные трудности недокументированных мигрантов и плачевные условия труда многих трудящихся-мигрантов однозначно указывают на то, что мы далеки от реализации видения Глобального договора о миграции (ГДМ) относительно правовой системы «безопасной, упорядоченной и легальной миграции».

Пандемия COVID-19 подчеркнула глубокие разломы в нашем мире и усугубила их из-за нарастающего национализма, ксенофобии, расизма и страха перед «чужаками». В то время как мигранты работают во всех секторах, подавляющее большинство из них заняты на временных и нестабильных работах, и обладают лишь номинальными трудовыми правами или вообще не имеют их. Те мигранты, которые трудились на работах, которые классифицировались в качестве «жизненно важных» или «на передовой линии», продолжали работать, но зачастую без соответствующего защитного оборудования, экономических стимулов для сверхурочной работы или оплаты за вредные условия. Несмотря на риторику о «восстановлении к лучшему», не была создана какая-либо межгосударственная группа для обсуждения срочно необходимого нового социального контракта.

В этом глубоко тревожном контексте государства отреагировали закрытием, экстернализацией и милитаризацией границ, дальнейшей криминализацией мигрантов. Они лишили мигрантов доступа к критически важной экономической поддержке и медицинскому обслуживанию, связанному с пандемией, включая вакцинацию. С тех пор как в 2018 году был принят Глобальный договор о миграции, нестабильные и эксплуататорские временные двусторонние трудовые соглашения стали стандартным инструментом «регулярной миграции», усиливая нарушения прав трудящихся-мигрантов. Несмотря на усугубление экологических изменений и кризисов, продолжается игнорирование изменения климата в качестве веской причины для поиска убежища и постоянного места жительства в другой стране.

Данные реалии игнорируют тот факт, что продолжающиеся конфликты во многих частях мира, обострение климатических кризисов и рост нищеты и голода ставят

людей в более уязвимое положение и могут вынуждать их мигрировать.

Цель управления «безопасной, упорядоченной и регулярной миграцией», предусмотренная в ГДМ и Целях устойчивого развития (ЦУР), нередко интерпретируется государствами таким образом, что это нарушает права мигрантов. Эта практика противоречит принципам и обязательствам ГДМ: защищать права человека мигрантов и гарантировать защиту прав человека на международных границах.

Нет никаких доказательств того, что создание постоянных регулярных маршрутов для мигрантов и легализация лиц, не имеющих документов, окажутся временительными для экономической или социальной системы стран назначения. Напротив, такая политика будет иметь большое значение для укрепления безопасности средств к существованию, построения справедливого общества и укрепления экономики.

Однако существует достаточно доказательств того, что такое видение не может быть реализовано с помощью драконовских мер по пресечению незаконной миграции и усугубления и без того опасной для людей ситуации. Мигрантами становятся в поисках безопасности и защищенности. С ними нельзя обращаться как с преступниками. Мигранты не несут ответственности за катаклизмы и крайнюю нищету, от которых они пытаются спастись. Когда они мигрируют в поисках достойной жизни, они полны решимости упорно трудиться и приносить пользу в странах назначения и происхождения.

Чтобы добиться реального прогресса в выполнении обязательств Глобального договора по миграции, первый Форум по рассмотрению проблем международной миграции (ФРММ) должен решительно выступать за переход к основанному на правах, учитывающим гендерные аспекты и постоянным регулярным каналам миграции, легализации недокументированных мигрантов и защите прав мигрантов, включая трудовые права. ФРММ и последующие действия должны признать реальность изменения климата, призывая к легализации путей миграции для перемещенных лиц. Реальное глобальное сотрудничество необходимо для создания устойчивой экономики, ориентированной на людей, которая последовательно и целостно решает проблемы миграции.

РЕКОМЕНДАЦИИ ГЛОБАЛЬНОЙ КОАЛИЦИИ ПО МИГРАЦИИ

Глобальная коалиция по миграции призывает Организацию Объединенных Наций и государства-члены поставить во главу угла права человека мигрантов и продвигать согласованную политику, которая предлагала бы постоянные регулярные каналы миграции, основанные на соблюдении прав и учитывающие гендерные аспекты, а также легализацию для всех.

Государства должны принимать меры по защите прав человека мигрантов на всех этапах миграции, независимо от их миграционного статуса.

- Демилитаризировать все миграционные правила и процедуры, особенно на границах, и направить ресурсы на устойчивое развитие и обеспечение достойной работы для всех.
- «Безопасная, легальная и упорядоченная» миграция не является прикрытием для узаконивания схем временной трудовой эксплуатации и усиления норм принудительного правоприменения.
- Используя основанные на правах человека пути для регулярной миграции и для легализации недокументированных мигрантов, государства должны предоставлять варианты постоянного проживания, гражданства и значимого участия в гражданской жизни для содействия социальному и семейному единению.
- Решение проблемы миграции с помощью **общегосударственного подхода и согласованности нормотворчества**, которые способствуют экономической, социальной, расовой, климатической и гендерной справедливости, и ориентируют цели экономической, торговой, миграционной и внешней политики на потребности людей и защиту окружающей среды.

Государства должны предоставлять мигрантам равные права, включая полные права трудящихся, социальную защиту и доступ к услугам, независимо от их миграционного статуса

- Необходимо устранять пересекающиеся формы дискриминации в имеющихся правовых рамках в отношении: гендерной идентичности или самовыражения, расы, этнической принадлежности, гражданства, классового происхождения, сексуальной ориентации, возраста, религии и наличия инвалидности.
- Признать право трудящихся представлять самих себя и интегрировать трехстороннюю структуру консультаций МОТ (между правительством, представителями трудящихся и работодателей) в качестве центрального механизма управления для экономической и социальной интеграции всех трудящихся, включая беженцев и мигрантов.
- Признать мигрантов правообладателями и четко установить право мигрантов на доступ к основным службам, специализированной медицинской помощи и к системе правосудия.

Реализация Глобального договора по иммиграции должна привести к новому социальному контракту, а не к «улучшению» разрушенной и несовершенной структуры циркулярной глобальной миграции.

- Продвигать новый социальный контракт, который обеспечивает качественные базовые услуги и всеобщую социальную защиту; безопасность сообщества; способность восстанавливаться после климатических воздействий; верховенство права; механизмы прекращения любой дискриминации, к примеру, по признаку расы или пола; а также достойные, стабильные, способные содержать семью рабочие места.
- Взять обязательства уделять приоритетное внимание климату и миграции с учетом гендерной проблематики, включая создание механизмов в рамках системы ООН для эффективной и согласованной увязки глобальной политики в области климата, миграции, развития и прав человека.
- Переосмыслить концепцию развития и разработать национальную политику для предотвращения, сведения к минимуму и решения проблем перемещения, связанных с изменением климата, таким образом, чтобы это учитывало гендерные аспекты, было инклюзивным и способствовало повышению жизнестойкости пострадавшего населения.

«БЕЗОПАСНАЯ, УПОРЯДОЧЕННАЯ И ЛЕГАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ» - ДЛЯ КОГО?

Бандана Паттанаик

Международный координатор,
Глобальный альянс против
торговли женщинами (GAATW)

Первый Форум по обзору международной миграции (ФРММ), созываемый для рассмотрения хода осуществления Глобального договора о безопасной, упорядоченной и регулярной миграции (ГДМ) состоится в мае 2022 года. Региональные обзоры были проведены государствами-участниками в 2020-2021 годах, и ФРММ предоставляет организациям гражданского общества (ОГО), в том числе организациям, возглавляемым мигрантами, а также и самим мигрантам, возможность призвать государства отчитаться за обещания, которые они дали в 2018 году.

ГДМ стал кульминацией многолетней работы государственных и негосударственных акторов по всему миру, направленной на совершенствование управления миграцией и соблюдению прав человека и гуманитарных обязательств по отношению к мигрантам. Наряду с Глобальным договором о беженцах (GCR), он подтверждает видение, сформулированное в Нью-Йоркской декларации о беженцах и мигрантах, и Цели устойчивого развития (ЦУР).

Пандемия Covid-19 внесла разлад или разрушила жизнь и средства к существованию миллионов людей по всему миру. Хотя вирус, безусловно, вызвал беспрецедентный кризис в области здравоохранения, он также выявил глубокие разломы в нашем мире. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш выразил чувства многих людей, когда сказал в своей ежегодной лекции Нельсона Манделы, что пандемия обнажила «заблуждения и ложь повсюду - ложь о том, что свободные рынки могут обеспечить здравоохранение для всех, выдумку о том, что неоплачиваемая работа по уходу — это не работа, заблуждение, что мы живем в пострасистском мире, миф о том, что мы все в одной лодке».

К сожалению, несмотря на активную адвокацию со стороны гражданского общества, мировым лидерам до сих пор не удалось объединить усилия для решения проблемы вакцинного неравенства¹, не говоря уже о разработке стратегии глобальной программы трансформационного восстановления. Несмотря на риторику о «восстановлении к лучшему», не была созвана никакая-либо межгосударственная группа для обсуждения нового социального контракта.

Согласно Докладу о мировом неравенстве за 2022 год, после трех десятилетий торговой и финансовой гло-

бализации глобальное неравенство остается чрезвычайно острым. Самые богатые 10% населения мира имеют более 50% мирового дохода, в то время как группа с низким уровнем дохода, на которую приходится около 50% населения, владеет лишь 2% мирового богатства.² Неудивительно, что пандемия ознаменовала самый резкий рост доли богатства мировых миллиардеров.

Искоренение бедности занимает первостепенное место в повестке дня ЦУР, но, в то же время, во всем мире отмечается все больше голода, крайней нищеты и безработицы. В богатых странах пакеты государственных стимулов предотвратили массовый рост бедности (при том, что на мигрантов такие усилия нередко не распространялись), но в странах «Глобального юга» предотвратить подобные явления не удалось.

Пандемия также обострила национализм, ксенофобию, расизм и страх перед чужаками. Во всем мире азиаты и лица азиатского происхождения сталкиваются с возросшим уровнем насилия, дискриминации и преступлений на почве нетерпимости. В то же время, во многих странах любой, кого воспринимают как чужака, может быть подвергнут насилию, изоляции или ненависти. Эти «чужаки», главным образом, являются мигрантами, а также представителями расовых, этнических и религиозных меньшинств.³

Мигранты, охваченные сетью Глобальной коалиции, также сообщали, что многие международные и внутренние мигранты, «ицинским услугам независимо от их

миграционного статуса, в то время как ряд государств предприняли этот шаг в качестве меры по борьбе с пандемией. Тот факт, что такая практика уже существовала или могла быть создана в чрезвычайной ситуации, является доказательством того, что, при наличии желания, странам под силу использовать более инклюзивный подход.

Статьи «Покончить с иммиграционным задержанием и криминализацией, сосредоточив усилия на инициативах низовых организаций» (Пиллэй, Буа Кирнан и Готтардо) и «Влияние пограничного контроля и экстернализации на мигрантов в социально уязвимой ситуации» (Макитико и Монкада) являются ярким напоминанием об ошибочных стратегиях, которые государ-

стране, что представляется особо вопиющим упущением, учитывая научный консенсус относительно его воздействия и вероятных результатов.

Как указывается в статье «Влияние пограничного контроля и экстернализации на социально уязвимых мигрантов» (Макитико и Монкада), Соединенные Штаты (а также страны Европейского союза) все больше внимания уделяют экстернализации миграционного контроля. США разработали несколько двусторонних и трехсторонних соглашений, направленных на предотвращение въезда мигрантов, в том числе лиц, ищущих убежища, в их юрисдикцию. В период 2014-2020 годов Средиземное море унесло жизни более 21 200 человек, пытавшихся добраться до Европы.⁴ В документе также отмечается, что криминализировали также деятельность активистов по правам человека, гуманитарных работников, исследователей и тех, кто предоставляет юридические консультации или услуги мигрантам. Напряженность в отношениях между Европейским Союзом и Беларусью свидетельствует о том, что мигранты и перемещенные лица могут заплатить своей жизнью за то, что их миграцию могут использовать в политических целях.

Климатический кризис, превалирующих вакцинный апартеид, трагедии на границах и в центрах содержания под стражей, повседневные трудности недокументированных мигрантов и немислимые условия труда многих трудящихся-мигрантов указывают на тревожную реальность. Крайне важно, чтобы мы проанализировали, как видение безопасного, упорядоченного, регулярного и ответственного управления миграцией, предусмотренное в ГДМ и ЦУР, трактуется и реализуется государствами.

Результаты недавнего глобального опроса, проведенного ДЭСВ ООН и МОМ, являются показательными

Хотя мигранты работают во всех секторах, подавляющее большинство из них заняты на временных и нестабильных работах и имеют лишь номинальные трудовые права или вообще не имеют их.

ства используют для решения проблемы нелегальной миграции. Широко распространенная практика карательных и сдерживающих мер в отношении нелегальных мигрантов противоречит неотъемлемым принципам и обязательствам, изложенным в ГДМ и Глобальном договоре по беженцам (GCR): защищать права человека мигрантов и беженцев и гарантировать защиту прав человека на международных границах.

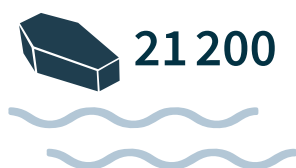
Помещение иммигрантов под стражу, экстернализация пограничного контроля и милитаризация границ также игнорируют тот факт, что продолжающиеся конфликты во многих частях мира, обострение кризиса, связанного с изменением климата, и рост нищеты и голода ставят людей в более уязвимое положение.

Извержение вулкана Ньярагонго в Демократической Республике Конго и сильное наводнение в Южном Судане - лишь два из многих примеров, которые показывают, что множество людей сталкиваются с экологическими катастрофами, находясь, при этом, в условиях политической нестабильности. В статье «Климатический кризис усиливает неравенство, приводит к неупорядоченной миграции» (Тактакин) на примерах многих регионов подчеркивается, что «когда у мигрантов, перемещенных из-за изменения климата, мало вариантов регулярных маршрутов, у людей нет другого выхода, кроме того, чтобы отправляться в опаснейшие сухопутные или морские переходы лишь для того, чтобы далее жить как нелегальные мигранты в странах назначения». Тем не менее, климатический кризис не считается веской причиной для поиска постоянного места жительства или убежища в другой

Меры наказания и сдерживания в отношении нелегальных мигрантов противоречат обязательству гарантировать защиту прав человека на международных границах, изложенному в ГДМ и Глобальном договоре по беженцам.

ми в этом отношении. Хотя довольно многие страны ответили, что у них есть в наличии правовые рамки для партнерства и сотрудничества в деле содействия «упорядоченной, безопасной, регулярной и ответственной миграции» (показатель ЦУР 10.7.2), многие также отметили, что отсутствуют четкие нормы по защите прав мигрантов и содействию их социально-экономическому благополучию.

Очевидно, что государства сотрудничают друг с другом в борьбе с нелегальной миграцией при недостаточном соблюдении прав человека. Милитаризация, экстернализация границ и временные трудовые контракты никогда не сделают миграцию безопасной, регулярной и упорядоченной — это только усугубит уязвимость мигрантов.

В период 2014-2020 годов Средиземное море унесло жизни более 21 200 человек, пытавшихся добраться до Европы

Первый ФРММ должен решительно выступить за переход к основанным на правах, учитывающим гендерные аспекты и постоянным регулярным каналам миграции, легализации нелегальных мигрантов и защите прав мигрантов, включая трудовые права. Нелегальная миграция является прямым следствием целого ряда дискриминационных норм и правил. Нормы и правила, ограничивающая миграцию по признаку пола, расы и классового происхождения, подталкивает низкооплачиваемых трудящихся-женщин к выбору неупорядоченных каналов.

ФРММ должен решительно выступить за переход к регулярным каналам, легализацию нелегальных мигрантов и защиту прав мигрантов, включая трудовые права.

Как отмечается в статье «Домашние работники-мигранты между Африкой, Персидским заливом и Левантом» (Сегайер и Нджиру), домашние работники-мигранты в странах Совета по сотрудничеству стран Персидского залива и в Леванте теряют свой постоянный статус, когда сбегают от насилия или злоупотреблений работодателей. Бинарные подходы, такие как добровольный/ недобровольный, легальный / нелегальный, мигранты / беженцы, жертвы торговли людьми / лица, провезенные в страну контрабандно, имеют вредные последствия, когда один тип пересечения границы узаконен за счет другого.

Крайне важно, чтобы государства назначения отказались от ложного представления о том, что мигранты являются бременем или угрозой для их стран. Статистика показывает, что очень небольшая часть населения земного шара мигрирует, пересекая национальные границы. Причины и мотивы пересечения границ представляют собой сложную смесь стремлений к лучшему и отчаяния. Мигранты не виноваты в тех бедствиях, от которых они спасаются. Когда они переезжают в другие места в поисках более достойной жизни, они готовы упорно трудиться и приносить пользу странам назначения, транзита и происхождения. Как отмечается в статье «Люди, а не прибыль:

Неравномерное развитие, миграционные подходы, не основанные на правах человека, и растущая нестабильность являются результатами принятия определенных правил и норм. Следовательно, эту ситуацию также можно развернуть с помощью нормотворчества, ставящего во главу угла интересы людей.

согласованные пути миграции, ориентированные на права человека и достойную работу для всех» (Ледерер, Мерино и Мисра), миграционная политика должна «ставить во главу угла долгосрочные регулярные каналы, включая возможности миграции по гуманитарным причинам и для воссоединения семей, а также пути преодоления нелегитимности».

Нет данных, подтверждающих концепцию того, что создание постоянных регулярных маршрутов для мигрантов и легализация лиц, не имеющих документов, окажут давление на экономическую или социальную систему стран назначения. Напротив, такая политика будет иметь большое значение для снижения уровня незащищенности доступа к средствам существования, построения справедливого общества и укрепления экономики.

Учитывая состояние незащищенности людей, представляется необходимым переосмыслить саму концепцию развития. Глобальные экономические, финансовые и торговые системы устроены таким образом, что бедным странам трудно выбраться из нищеты. Внутренняя политика стран затрудняет для малоимущих полную реализацию их потенциала.

До тех пор, пока мир будет функционировать в рамках экономических, финансовых и торговых систем, созда-

ваемых на протяжении веков богатыми странами, уровень незащищенности людей будет возрастать. Отсюда настоятельная необходимость в новом социальном контракте в том виде, как его представляет Международная конфедерация профсоюзов.

Неравномерное развитие, миграционные подходы, не основанные на правах человека, и растущая нестабильность являются результатами принятия определенных правил и норм. Следовательно, эту ситуацию также можно развернуть с помощью нормотворчества, ставящего во главу угла интересы людей.

В первые дни пандемии писатель Арундхати Рой напомнил нам, что этот кризисный момент также может стать возможностью порвать с прошлым и представить себе мир пщ-новому. Что это может быть “порталом, вратами, ведущими из одного мира в другой”. ФРММ и последующая работа должны дать толчок для международного сообщества, чтобы “представить себе этот другой мир и бороться за него”.

Рекомендации

Глобальная коалиция по миграции выдвигает следующие требования к государствам:

1. Государства должны принимать меры по защите прав человека мигрантов на всех этапах миграции, независимо от их миграционного статуса.

- Предпринять значимые шаги для продвижения жизнеспособных, **основанных на правах и учитывающих гендерные аспекты путей** регулярной миграции и легализации недокументированных мигрантов.
- Положить **конец всем правовым нормам и практике, которые криминализируют нелегальных мигрантов**, и всем карательным мерам, принимаемым странами происхождения, транзита или назначения.
- Решать проблемы миграции с помощью общегосударственного подхода, который **фокусирует цели экономической, торговой, миграционной и внешней политики на потребностях людей и защите окружающей среды**.
- Уделять приоритетное внимание схемам легализации и каналам, основанным на правах, в государственных и региональных стратегиях имплементации ГДМ, которые **позволяют мигрантам и их семьям свободно перемещаться, оседать, работать и полноценно участвовать в жизни общества**, а не расширять программы временной или циркулярной трудовой миграции.
- Переключить ресурсы с милитаризации границ и принудительного правоприменения относительно мигрантов на **устойчивое развитие и достойную работу** для всех в странах происхождения, транзита и назначения.
- Обеспечить доступность **устойчивых и учитывающих гендерные аспекты мер по реинтеграции** для всех мигрантов по возвращении в страны происхождения.

2. Государства должны предоставлять мигрантам равные права, включая полные права трудящихся, социальную защиту и доступ к услугам, независимо от их миграционного статуса.

- **Защищать трудовые права мигрантов** и признавать их правообладателями, работающими ради улучшения своей жизни и приносящими пользу принимающим их сообществам.
- Четко установить право мигрантов, не имеющих постоянного статуса, на **реагирующие на их нужды, уважающие человеческое достоинство, доступные, недорогие, адаптированные и качественные базовые услуги, включая первичную и вторичную медицинскую помощь**.

- Признать право **трудящихся-мигрантов представлять самих себя и интегрировать трехстороннюю структуру консультаций Международной организации труда** (между правительством, представителями трудящихся и работодателей) в качестве центрального механизма управления и необходимого средства экономической и социальной интеграции всех трудящихся.
- **Устранять многочисленные и пересекающиеся проявления дискриминации**, включая гендерную идентичность или самовыражение, расу, этническую принадлежность, гражданство, классовое происхождение, сексуальную ориентацию, возраст, религию, инвалидность и миграционный статус. Эти правовые рамки должны применяться ко всем мигрантам и в любом контексте миграции, и их необходимо активно использовать для противодействия всем формам эксплуатации или злоупотреблений.
- Предоставить мигрантам **доступ к системе правосудия** в странах назначения, а также по возвращении в страны происхождения.

3. Реализация Глобального договора должна привести к новому социальному контракту, а не к “улучшенному восстановлению” разрушенной и несовершенной структуры циркулярной глобальной миграции.

Новый социальный контракт для всех призван:

- Обеспечить **качественные базовые услуги и всеобщую социальную защиту; безопасность сообщества; способность восстанавливаться после последствий изменения климата; верховенство закона; механизмы прекращения любой дискриминации**, например, по признаку расы или пола; и достойные, стабильные, способные обеспечить семью рабочие места.
- Обеспечить **должную проверку и подотчетность ведения бизнеса**.
- Находить **справедливые решения проблемы изменения климата** и разработать национальную политику по предотвращению, минимизации и решению проблем перемещения, связанных с изменением климата, таким образом, чтобы это учитывало гендерные аспекты, было инклюзивным и способствовало повышению жизнеспособности пострадавшего населения.
- **Защищать права всех трудящихся** независимо от гражданства, отрасли или статуса, в частности, свободу объединения, право вступать в профсоюзы и заключать коллективные договоры.
- Учитывать **интересы всего общества** - в сотрудничестве с профсоюзами, низовыми организациями и гражданским обществом, - учиться на их опыте использования подходов, базирующихся на требовании соблюдения прав.

Каналы упорядоченной миграции

ЛЮДИ, А НЕ ПРИБЫЛЬ: УПОРЯДОЧЕННЫЕ ПУТИ МИГРАЦИИ, ОРИЕНТИРОВАННЫЕ НА СОБЛЮЖДЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ДОСТОЙНУЮ РАБОТУ ДЛЯ ВСЕХ

Шэннон Ледерер

Директор по иммиграционной политике Конгресса промышленных организаций Американской федерации труда (AFL-CIO)

Янира Мерино

Национальный президент, Совет профсоюзов по продвижению латиноамериканцев (LCLAA)

Неха Мисра

Менеджер – глобальная миграция, торговля людьми, Центр солидарности

Форум по обзору международной миграции проводится в то время, когда семьям трудящихся нелегко оправиться от накладывающихся друг на друга кризисов в области здравоохранения, экономики, политики и расовой справедливости. Демократия во всем мире подвергается нападкам, а трудящиеся и их профсоюзы сталкиваются с сокращением гражданского пространства. В условиях этих угроз Глобальная коалиция по миграции присоединилась к глобальному рабочему движению в призыве к новому социальному контракту для всех, без каких-либо исключений. Осуществление Глобального договора о миграции (ГДМ) также должно рассматриваться через эту широкую призму.

Государства должны поощрять регулярные каналы миграции с полными правами трудящихся, социальной и семейной сплоченностью, а также возможностями для постоянного проживания и полноценного участия в гражданской жизни.

Настало время решительно заняться необходимыми изменениями, направленными на устранение несправедливости и увеличения инвестиций в разработку законодательства и правовых норм, которые поддерживали бы обретение достойной работы, чтобы миграция могла быть выбором, а не средством выживания. Это потребует общегосударственного подхода, который сосредоточит цели эконо-

мической, торговой, миграционной, климатической и внешней политики на защите прав человека и окружающей среды.

Учитывая, что создание ГДМ было обусловлено серьезными гуманитарными проблемами и нарушениями прав

Для того, чтобы при создании правовых рамок эффективно учитывалась тема прав трудящихся, необходимо предоставлять представителям трудящихся место за столом переговоров во время разработки и реализации этих новых норм и правил.

человека, стратегии реализации должны отдавать приоритет схемам регулирования и каналам, основанным на правах, которые позволяют мигрантам свободно перемещаться, селиться, работать и полноценно участвовать в жизни общества, а не расширять временные или циклические рабочие программы. Государства должны поощрять регулярные пути миграции, которые обеспечивают полные права трудящихся, способствуют социальной и семейной сплоченности и предоставляют возможности для постоянного проживания и полноценного участия в гражданской жизни.

В условиях нынешнего высокого уровня вынужденного перемещения и смешанных потоков, имеющих место во всем мире, крайне важно устранить искусственное разделение между беженцами / лицами, ищущими убежища и мигрантами. Усилия государств по продвижению упорядоченных каналов должны быть сосредоточены на восстанов-

лени и расширении вариантов гуманитарного переселения, а не на том, чтобы направлять отчаявшихся мигрантов в неприемлемые и сопряженные с злоупотреблениями программы временной трудовой миграции.

Стратегии, принятые в русле ГДМ, должны защищать и расширять возможности трудящихся в странах происхождения, транзита и назначения, а также обеспечивать положительные результаты на рынке труда для всех работающих людей, независимо от расы, пола или иммиграционного статуса. Для того, чтобы при создании правовых рамок эффективно учитывалась тема прав трудящихся, необходимо предоставлять представителям трудящихся место за столом переговоров во время разработки и реализации этих новых норм и правил. Трудящимся мало толку в разрозненных, неэффективных и незначительных изменениях в несправедливой миграционной системе, и вместо этого они призывают к согласованности политики, которая включила бы управление миграцией в более широкую повестку дня в области экономической, социальной, расовой и гендерной справедливости.

Содействовать достойному труду

Слишком долго провальная внешняя и торговая политика ставила во главу угла интересы корпораций и экономический рост за счет низкой заработной платы, ориентированный на экспорт, в то же время активно подрывающий демократию и подотчетность, способствуя влиянию тех факторов, которые и подталкивают людей к миграции.⁵ Акцент на достойной работе в странах происхождения необходим для того, чтобы разорвать порочный круг эксплуатации и предотвратить увековечивание дисбаланса власти и богатства в мире. До тех пор, пока страны назначения могут полагаться на бесконечный «приток» отчаявшихся трудящихся-мигрантов, у них мало стимулов как для разработки

сообщества, способность восстанавливаться в условиях последствий изменения климата, прекращение гендерного насилия, верховенство закона и наличие достойной работы, предоставляющей стабильную занятость и возможность обеспечивать семью. Эти жизненно важные компоненты должны выстраиваться снизу вверх; они не могут быть просто спущены сверху.

В настоящее время Соединенные Штаты тратят на обеспечение соблюдения иммиграционных норм в одиннадцать раз больше, чем на соблюдение стандартов труда.

В Северной и Южной Америке нарастает нищета и неравенство. Большинство рабочих мест остается в неофициальной экономике, без какого-либо соцобеспечения или системы соцзащиты. Участились нарушения прав трудящихся, особенно в расширяющемся секторе макиладоры. Правительства многих стран Центральной Америки не смогли отреагировать на эти злоупотребления, что усугубило проблемы, с которыми сталкиваются работающие семьи.

В Гватемале и Гондурасе работодатели нередко отказываются участвовать в коллективных переговорах и уклоняются от выплаты работникам причитающейся заработной платы. Многонациональные корпоративные покупатели оказываются причастными к этой краже заработной платы. До тех пор, пока эти реалии не будут решены путем создания рабочих мест, гарантирующих прожиточный минимум, с гарантированными правами и реальной социальной защитой, миграция будет оставаться единственным выходом для слишком многих семей, и работодатели в странах назначения будут продолжать эксплуатировать их уязвимость.

Помощь в целях развития и более широкое внешнеэкономическое вмешательство практически ничего не сделало для поддержки формирования устойчивых внутренних рынков, и поэтому экономика региона стала зависеть от дешевой рабочей силы внутри стран и денежных переводов из-за рубежа. Эта модель является результатом политики США, которая долгое время подталкивала страны Центральной Америки к режиму «открытых дверей» для некачественных инвестиций, которые, в лучшем случае, создавали небезопасные рабочие места с низкой оплатой труда в отраслях, ориентированных на экспорт.

Поразительно, что политики так настаивают на срочности и необходимости задерживать и депортировать семьи мигрантов, но не усматривают никакой срочности в защите трудящихся в данном регионе. Сейчас настало время укрепить и использовать механизмы защиты всех работающих людей, независимо от иммиграционного статуса.

Профсоюзы призывают сместить акцент с рассмотрения мигрантов качестве правонарушителей на привлечение

Профсоюзы призывают сместить акцент с рассмотрения мигрантов качестве правонарушителей на привлечение к ответственности работодателей, совершающих преступные нарушения прав трудящихся.

справедливых миграционных схем, так и для финансирования подлинного, базирующегося на соблюдении прав, устойчивого развития в странах происхождения.

Существует множество факторов, которые вынуждают людей во всем мире покидать родные места. Мигрантов редко спрашивают, что позволило бы им остаться. Некоторые из наиболее важных ответов включают безопасность

к ответственности работодателей, совершающих преступные нарушения прав трудящихся. В настоящее время Соединенные Штаты тратят на обеспечение соблюдения иммиграционных норм в одиннадцать раз больше, чем на соблюдение стандартов труда. Администрация Байдена-Харрис и правительства штатов должны подать пример, сбалансировав эти инвестиции и обеспечив конкретную защиту трудящихся-мигрантов, которые предпринимая шаги, направленные на обеспечение безопасных и справедливых рабочих мест.

Мы не можем продвигать миграционную стратегию, основанную на правах человека, без удовлетворения насущных потребностей и противодействия жесткой эксплуатации миллионов трудящихся-мигрантов, не имеющих официального статуса.

Трудящиеся по всей Америке объединяются, чтобы ликвидировать структурный расизм⁶ и сексизм, и требуют более инклюзивных и устойчивых стратегий развития. Тактика принуждения, внедренная на границах, десятилетиями использовалась для угнетения мигрантов, трудящихся и цветных людей. История сопротивления и борьбы содержит немало уроков, которые могут быть важны для текущего момента, когда рабочее движение и гражданское общество стремятся открыть новую главу в региональном управлении миграцией.

Создание гуманитарных и основанных на соблюдении прав путей миграции

Все участники миграции обладают правами и должны иметь доступ к безопасным и регулярным каналам. Однако глобальный дискурс о регулярных маршрутах не должен сужаться и сосредотачиваться на временной трудовой миграции. Рабочее движение настаивает на таком подходе к проблеме миграции, который ставил бы во главу угла долгосрочные регулярные каналы, включая гуманитарную и семейную миграцию, а также пути выхода из нелегального статуса. Такие пути основаны на соблюдении прав и возможности для трудоустройства, но не зависят исключительно от трудовых договоров и не ставят судьбу мигрантов под контроль работодателей.

Государства должны максимально создавать возможности для легализации статуса мигрантов. Мы не можем продвигать гуманную, основанную на правах человека миграционную стратегию без удовлетворения насущных потребностей и преодоления острейшей проблемы эксплуатации миллионов трудящихся-мигрантов, которые в настоящее время не имеют официального статуса.

Ужасающее обращение с семьями гаитянских мигрантов, прибывающих на границу⁷ с США, лишь углубляет опасение по поводу приверженности правительств США и других стран выполнению своих обязательств по обеспечению безопасности людей. Государства, как представляется, не готовы или не желают реагировать на нынешний уровень перемещения мигрантов, не говоря уже о тех масштабах, с которыми мы столкнемся в будущем. Это подчеркивает необходимость более серьезного внимания к тому, как государствам следует наращивать свой потенциал в области гуманитарного переселения, а также к усилиям по эффективной интеграции всех мигрантов в легальные трудовые ресурсы. Государствам следует прекратить практику отказа в защите мигрантам, которые могут «не вписываться» в существующие категории, и в любых обстоятельствах защищать права мигрантов в качестве прав человека.

К сожалению, правительства США и других стран вместо этого пытаются перенаправить просителей убежища и беженцев в рамки программ временной трудовой миграции и используют набор рабочей силы в качестве инструмента для смягчения напряженности на границе.⁸ В 2021 году администрация Байдена-Харрис «расширила программы временных приглашенных работников в США, предоставив 6000 новых временных рабочих виз H-2, предназначенных для работников Северного треугольника...[эти мигранты] нуждаются в безопасности и постоянстве, которые может обеспечить политическое убежище, но не временные рабочие визы».

Такой подход игнорирует права человека мигрантов и их семей и подвергает и без того уязвимые группы населения хищнической вербовке и трудовой эксплуатации. Вместо того, чтобы усилить защиту мигрантов, это приносит выгоду

Подавляющее большинство так называемых «регулярных каналов трудовой миграции» серьезно ограничивают права мигрантов, будь то в силу правовых или практических преград.

ду работодателям, предоставляя им вынужденную идти на любые условия и дешевую рабочую силу. Затем они избавляются от этих работников, и их возвращают в те же опасные условия, из которых они стремились вырваться.

Государства должны использовать все возможные средства для расширения прав и защиты лиц, вынужденных мигрировать. В дополнение к укреплению программ по беженцам и предоставлению убежища, администрация Байдена-Харрис должна ввести Временный защищенный статус (TPS) для стран, дестабилизированных конфликтами и стихийными бедствиями. Такая классификация предоставила бы миллионам мигрантов право на получение

разрешений на работу, и это было бы явно оправдано после ураганов Эта и Йота, а также ввиду нестабильных и опасных условий на Гаити и во многих других странах региона и за его пределами.

Правительства стран региона должны предпринять согласованные усилия для решения проблем, с которыми сталкиваются мигранты и выходцы из Африки. Администрация Трампа воспользовалась кризисом общественного здравоохранения для проведения массовых выселок, выдворения лиц, ищущих убежища, и вынужденного пребывания мигрантов со всего мира в опасных

Значимая реализация ГДМ должна фокусироваться на уважении прав всех трудящихся, независимо от их статуса.

условиях на границе США и Мексики. Африканские и другие чернокожие мигранты, по сути, как в ловушке застрявшие в этом регионе, сталкиваются с жестким расизмом и дискриминацией. Многие из них не владеют ни испанским, ни английским. Эффективная реализация ГДМ должна включать конкретные меры по защите данных групп мигрантов.

Коренным образом реформировать трудовую миграцию

Профсоюзы никогда не смогут принять различные уровни прав для трудящихся в зависимости от их статуса, однако подавляющее большинство так называемых «путей регулярной трудовой миграции» серьезно ограничивают права мигрантов: право на смену работы, право на воссоединение с семьей, право на социальную защиту и основополагающее право на свободу объединения. Препяды существуют как в юридической, так и в практической области.

Эксплуататорская реальность этих программ стала еще более очевидной в условиях пандемии. Настало время положить конец обращению с мигрантами как с зависимой, одноразовой рабочей силой по вызову. После десятилетий негуманных программ для временных «гастарбайтеров», которые ухудшают трудовые стандарты и ограничивают права как мигрантов, так и местных работников, настало время перемен.

Предотвращение злоупотреблений при найме рабочей силы является одним из важных шагов в гораздо более масштабной работе, необходимой для фундаментального реформирования⁹ структуры путей трудовой миграции. Международная индустрия найма рабочей силы, которая процветает во всем мире, изобилует злоупотреблениями.

Важно иметь в виду, что причина, по которой происходит набор международной рабочей силы, по меньшей

мере так же важна, как и то, как это происходит. Не может быть справедливым рекрутирование персонала, осуществляемое вместо предоставления регулярных каналов по гуманитарному переселению, которое было бы основано на соблюдении прав и учитывало бы гендерные аспекты, а также вместо инвестиций в устранение факторов миграции или обеспечения справедливой оплаты и условий труда.

Трудящиеся в США, обладающими различными типами иммиграционного статуса в широком спектре отраслей, **бастуют** в рекордных количествах в знак протеста против неадекватной заработной платы и условий труда. Кроме того, миллионы людей, особенно цветных женщин, больше не желают **рисковать своей жизнью** за мизерную заработную плату без поддержки по уходу за ребенком, оплачиваемого отпуска или элементарных мер безопасности. Политики, занимающиеся вопросами миграции, должны позаботиться о том, чтобы не были подорваны или сведены на нет эти коллективные действия, направленные на то, чтобы вынудить принятие давно назревших совершенствований трудовых стандартов.

Заключение

Процесс имплементации ГДМ должен служить средством решения коренных причин миграции и стимулирования путей устранения неупорядоченности. Она должна расширять каналы регулярной миграции, которые удовлетворяли бы насущные потребности человека и обеспечивали основные права. Однако без смелых действий, в которых участвовали бы все социальные партнеры, существует риск того, что государства будут уклоняться от своих обязательств в области соблюдения прав человека и не выполняют свою задачу по защите трудящихся от депортации и эксплуататорских программ временной работы.

Глобальная коалиция по миграции вновь призывает государства придерживаться подхода, ориентированного на трудящихся, который соответствует стандартам в области прав человека и трудовых прав, и не предусматривает дальнейшей криминализации мигрантов или предоставления частному сектору возможности диктовать условия управления миграцией. Свобода ассоциации - это право, которое меняет динамику власти, позволяя работникам защищать и продвигать свои интересы, а также снижать влияние факторов, которые вынуждают слишком многих людей мигрировать ради выживания.

Значимая реализация ГДМ должна фокусироваться на уважении прав всех трудящихся, независимо от их статуса. Объединенные трудящиеся разорвут порочный круг эксплуатации и обеспечат достойную работу так же, как мы это делали всегда — посредством самоорганизации, коллективных переговоров и мобилизации для достижения насущных перемен. Глобальное рабочее движение будет продолжать бороться за новый социальный контракт и более справедливое и инклюзивное улучшение ситуации для всех.

Рекомендации

В соответствии с Целью 5 ГДМ относительно доступа к каналам легальной миграции, государства должны:

- **Содействовать согласованности политики**, в которой основное внимание уделяется упорядочению, семейным каналам, гуманитарному переселению и правовым рамкам, способствующим устойчивому развитию и достойной работе для всех в странах происхождения, транзита и назначения.
- Вместо расширения провальных и эксплуататорских программ временной трудовой миграции государства должны **принять новые рамки для рабочих виз**, которые обеспечивают:
 - асправедливые трудовые стандарты
 - свободу передвижения
 - единство семьи
 - доступ к правосудию
 - возможность обретения постоянного места жительства
 - отсутствие дискриминации или принудительного перемещения
- Принять надлежащие меры для **защиты мигрантов от дальнейших злоупотреблений в процессе найма рабочей силы**, в том числе:
 - Обязательное регулирование области рекрутирования работников, в том числе **отказ от практики взимания с них комиссионных**
 - Обеспечить строгую **отчетность работодателя** за нарушения и защиту трудящихся-мигрантов, которые предпринимают действия по защите своих прав согласно трудового законодательства
 - Общественный **доступ в режиме реального времени к информации**, необходимой трудящимся
 - **Модели** исполнения регуляторных механизмов найма, **которые исходят из интересов трудящихся**
- **Интегрировать трехстороннюю структуру консультаций МОТ** в качестве центрального механизма управления миграцией.

Создание **достойной работы для всех должно быть основной стратегией внедрения ГДМ** и занимать центральное место в создании каналов упорядоченной миграции.

Трудящиеся, независимо от статуса, должны обладать свободой объединения и участвовать в формировании стратегии внедрения ГДМ в рамках более широкой борьбы за экономическую, социальную, расовую и гендерную справедливость, а также новый социальный контракт без каких-либо исключений.

Посмотрите это видео чтобы больше узнать о регулярных путях для мигрантов от организации низового уровня KUDHEINA в Найроби, Кения

www.spotlightreportmigration.org/spotlight-videos/

ДОСТУП К МЕДИЦИНСКОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ ДЛЯ НЕДОКУМЕНТИРОВАННЫХ МИГРАНТОВ В ЕВРОПЕ: COVID-19, ВАКЦИНАЦИЯ И УСИЛИЯ ПО РАСШИРЕНИЮ ДОСТУПА К БАЗОВОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ – ОТ НУЛЕВОГО УРОВНЯ И ВЫШЕ

Алина Смит

старший менеджер по вопросам адвокации,
Платформа для международного сотрудничества
с недокументированными мигрантами (PICUM)

Отсутствие легального миграционного статуса тесно связано с социальной и экономической нестабильностью из-за ограниченного доступа к достойной заработной плате, условиям труда и жилью. Статус нелегальной миграции часто увеличивает риск бедности и социальной изоляции, одновременно ограничивая доступ к соцобеспечению и системам, которые облегчают экономические трудности и обеспечивают социальную поддержку, включая доступ к медицинским услугам.

Отсутствие легального миграционного статуса тесно связано с социальной и экономической нестабильностью из-за ограниченного доступа к достойной заработной плате, условиям труда и жилью.

Пробелы в наших системах здравоохранения подрывают нашу жизнестойкость как сообществ во времена чрезвычайных ситуаций, таких как COVID-19, когда еще сильнее проявляется и углубляется неравенство. Пандемия сделала более заметным существующее годами неравенство в области доступа к здравоохранению и иным социальным службам, в том числе связанное с нелегальным статусом и производной от него изоляцией. Данное неравенство, как указано в обзоре, обусловлено пересекающимися формами системного неравенства.

В Соединенных Штатах Проект геокодирования различий в состоянии здоровья показал, что по состоянию на май 2020 года в сообществах цветного населения в штатах Иллинойс и Нью-Йорк наблюдался самый высокий уровень смертности - почти в пять раз выше, чем в сообществах с небольшим процентом цветного населения. Управление национальной статистики Великобритании аналогичным образом обнаружило «четкий социальный градиент», при котором более высокий уровень бедности, как правило, коррелирует с более высокими показателями смертности из-за COVID-19.

В настоящее время хорошо известно и установлено, что не все профессии в равной степени пострадали от пандемии или мер по ее сдерживанию. ОЭСР отметила в отчете за октябрь 2020 года, что «негативное влияние на результаты работы иммигрантов на рынке труда усугубляется тем фактом, что они избыточно представлены в секторах, наиболее пострадавших от пандемии». У этих различий также есть гендерные аспекты, поскольку женщины составляют 90% глобальной рабочей силы в области здравоохранения и социального обеспечения. МОТ подчеркнула разрушительное воздействие COVID-19 и связанных с ним мер на домашних работников-мигрантов, где 8 из 10 работают неофициально и не могут рассчитывать на значимую правовую защиту.

Вакцины против COVID-19 и доступ к медицинским услугам для недокументированных мигрантов в Европе

Для недокументированных лиц повышенный риск инфицирования в результате этого системного не-

равенства дополнительно сопряжен с крайне ограниченным доступом к базовому медицинскому обслуживанию – в силу их миграционного статуса. В соответствии со статьей 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), ратифицированного всеми странами ЕС, каждый человек имеет

по меньшей мере в восьми европейских странах (Бельгия, Франция, Ирландия, Италия, Нидерланды, Португалия, Испания и Великобритания) есть доступ к вакцине для недокументированных мигрантов.

право на наивысший достижимый уровень здоровья. Это было подтверждено Комитетом МПЭСКП в заявлении¹⁰ от 13 марта 2017 года, в котором четко указано, что социальные права распространяются на всех на территории государства, независимо от миграционного статуса. Тем не менее, на практике статус нелегальной миграции часто означает крайне ограниченный доступ к медицинскому обслуживанию для лиц, не имеющих документов. В большинстве стран Европы¹¹ лицам, не имеющим документов, предоставляется только неотложная медицинская помощь или то обслуживание, которое осуществляется неправительственными организациями (НПО).

Однако несколько стран признали важность создания правовой базы и системы здравоохранения, инклюзивной для всех, независимо от их статуса нахождения в стране. Например, в Бельгии, Франции, Италии, Испании, Швеции и Португалии государственная система здравоохранения позволяет недокументированным мигрантам получать доступ как к профилактической, так и к лечебной помощи. Так это было с момента законодательной реформы в Швеции в 2013 году; в Бельгии, Франции и Италии эта система существует¹² уже в течение примерно 25 лет.

Тем не менее, в некоторых странах при внедрении сохраняются проблемы, в том числе сложные или непоследовательно применяемые правила; административные барьеры; и региональные различия. Например, правовые рамки в Бельгии предоставляют доступ к широкому спектру медицинских услуг, но административные процедуры являются громоздкими, требующими подтверждения постоянного места жительства и проверки социального статуса, которая может занять до месяца. В Нидерландах лица, не имеющие документов, в принципе могут претендовать на возмещение расходов на довольно широкий спектр услуг, но сложные и бюрократические системы компенсации не способствуют обслуживанию медицинскими работниками и больницами недокументированных пациентов.

Ключевым препятствием, с которым сталкиваются лица без документов, является угроза навлечь на себя иммиграционное правоприменение при попытке обратиться за медицинской помощью. Риск иммиграционного правоприменения связан с более широким спектром правовых рамок, которые криминализируют нелегальный миграционный статус и это означает, что лица, попавшие в поле зрения властей через проверки на рабочем месте, сообщения в полицию, а иногда и при обращении за получением помощи, сталкиваются с потенциальной угрозой высылки из страны.

Например, государственный орган в Германии, предоставляющий доступ к субсидируемому медицинскому обслуживанию лицам, не имеющим документов, обязан сообщать о них иммиграционным властям. В декабре 2021 года новое коалиционное правительство Германии в результате требований перемен, прозвучавших в рамках кампании с участием многих заинтересованных сторон под названием «Gleich Behandeln» («Равное отношение»), приняло коалиционное соглашение, которое включает обещание отменить эти обязательства, предусмотренные Законом о проживании. Криминализация нелегальной миграции иногда доходила до того, что криминализировалась деятельность защитников прав на получение гуманитарной помощи¹³ — в контексте спасения людей, которым грозит опасность утонуть в Средиземном море, или предоставления недокументированным лицам пищи или крова.

Норвегия явила пример роли и важности инициатив на низовом уровне по созданию путей для улучшения доступа.

Этот контекст отчуждения и недоверия имеет очень важные последствия для разворачивания вакцинации против COVID-19. PICUM отслеживал национальные стратегии вакцинации против COVID-19 в Европе, и по меньшей мере в восьми европейских странах (Бельгия, Франция, Ирландия, Италия, Нидерланды, Португалия, Испания и Великобритания) есть доступ к вакцине для недокументированных мигрантов. В более последнее время, основываясь на этой работе, НКО Lighthouse Reports¹⁴ подготовила таблицы показателей, демонстрирующих уровень прозрачности и инклюзивности стратегий вакцинации в различных европейских странах с точки зрения их доступности для недокументированных мигрантов.

Растущее использование свидетельств о вакцинации для разрешения доступа в целый ряд помещений и к услугам (включая общественный транспорт), а также

сопутствующие проверки личности вызывают озабоченность по поводу усиления недоверия в ситуации, когда не устранены системные причины ограниченной вакцинации недокументированных лиц.

Работа с нулевого уровня и выше для улучшения доступа на практике

Норвегия не входит в число европейских стран с национальным законодательством в области здравоохранения, которое распространялось бы на лиц с нелегальным миграционным статусом. Тем не менее, Норвегия дает пример роли и важности инициатив на низовом уровне по созданию путей для улучшения доступа.

Согласно норвежскому законодательству, люди без документов, как правило, могут получить доступ только к неотложной медицинской помощи и «медицин-

круг добровольцев, включая медсестер, психологов, акушеров, фармацевтов, социальных работников и врачей. Центр также выступает за законодательные изменения, которые открыли бы доступ к медицинскому обслуживанию для людей, не имеющих легального статуса пребывания в Норвегии.

Недокументированные мигранты прямо не упоминаются в норвежской стратегии вакцинации против COVID-19. В начале весны 2021 года Управление здравоохранения Норвегии опубликовало руководство по оказанию помощи недокументированным лицам в связи с COVID-19. Управление разослало письмо всем местным и региональным органам здравоохранения, как первичным, так и специализированным медицинским службам, с призывом сделать вакцинирование доступными для всех. Однако в данном послании не было подробно описано, как люди без документов могут практически воспользоваться этой возможностью, и организация такого доступа была возложена на муниципалитеты.

В Осло Медицинский центр для недокументированных мигрантов в сотрудничестве с муниципалитетом организовал еженедельное посещение центра местным врачом-терапевтом для составления направлений для людей, исходя из их медицинских и социально-экономических условий. С помощью этих направлений лица без документов могут быть приглашены для вакцинации без необходимости указывать личный номер или действительный документ, удостоверяющий личность: указываются только имя, дата рождения, номер телефона и предпочитаемый язык общения. Центр также отлично сотрудничает с одним из местных центров вакцинации в Осло, что позволяет людям записаться на прием и получить услуги устного перевода.

Обеспечение здорового, жизнестойкого общества требует устранения социального неравенства, являющегося результатом системных и исторических форм дискриминации и отчуждения.

ской помощи, которая абсолютно необходима и не терпит промедлений». Закон об инфекционных заболеваниях дает право каждому, независимо от статуса проживания, на медицинское обслуживание, связанное с инфекционными заболеваниями, включая лечение и профилактическую помощь, к примеру, на вакцинацию.

Для других видов медицинской помощи, за исключением случаев, связанных с детьми и беременными женщинами, необходимо зарегистрироваться у врача-терапевта и иметь действительный личный идентификационный номер, что по закону невозможно для недокументированных мигрантов. Неофициальный доступ к врачу-терапевту все же возможен, но тогда врач должен нести все расходы, связанные с оказанием медицинской помощи. В то же время, в Норвегии действует очень четкий защитный механизм: медицинский персонал обязан соблюдать конфиденциальность, что защищает пациентов, не имеющих документов, от риска иммиграционного контроля.

В 2009 году в Осло был создан Медицинский центр для недокументированных мигрантов. Он открыт для консультаций без предварительной записи, в том числе со специалистом по психическому здоровью, и может направлять в другие службы, где помощь оказывается как государственной системой, так и волонтерами. Центр ежегодно лечит тысячи пациентов и привлекает широкий

Рекомендации

Пандемия COVID-19 подчеркнула, что достижение справедливости в области здравоохранения требует подхода «снизу вверх» и сотрудничества как с особо пострадавшими группами, так и с местными организациями.

Это сотрудничество должно выявлять проблемы и разрабатывать практические стратегии для их решения. Достижение равенства в области здравоохранения также требует четкой и хорошо продуманной национальной политики и, при необходимости, сопутствующего законодательства для регулирования доступа.

В соответствии с Целью 15 ГДМ относительно охвата мигрантов базовым услугам государства должны:

- **Установить право мигрантов, не имеющих легального миграционного статуса, на отзывчивые, уважительные, доступные, недорогие, адаптированные и качественные социальные (или государственные) услуги, включая первичную и вторичную медицинскую помощь.**
- **Предоставить четкую информацию и инструкции от государственных органов всем соответствующим заинтересованным сторонам об этих правах и о том, как недокументированные лица могут получить доступ к медицинской помощи, на которую они имеют право.**
- **Принять обязательства по защите персональных данных и отсутствию угрозы каких-либо негативных иммиграционных последствий после обращения за медицинской помощью.**
- **Предоставлять услуги с низким порогом требований в плане документации и ограниченными бюрократическими и административными требованиями.**
- **Активно привлекать местные и неправительственные организации, организации по защите прав мигрантов и членов пострадавших общин к разработке стратегий и протоколов.**
- **Обеспечить проведение информационных кампаний на различных языках, направленных на укрепление доверия и стимулирования обращения за получением услуг здравоохранения.**

Посмотрите это видео чтобы больше узнать о доступе к услугам для мигрантов от организации INTERSOS, предоставляющей гуманитарную помощь в Афинах, Греция

www.spotlightreportmigration.org/spotlight-videos/

ПОКОНЧИТЬ С ИММИГРАЦИОННЫМ ЗАДЕРЖАНИЕМ И КРИМИНАЛИЗАЦИЕЙ, СОСРЕДОТОЧИВ УСИЛИЯ НА ИНИЦИАТИВАХ НИЗОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Мишка Пиллэй

активист, опирающийся на собственный опыт миграции, организатор правозащитных кампаний

Миа-лиа Буа Кирнан

координатор по связям с общественностью и расширению охвата, Международная коалиция по защите прав задержанных (IDC)

Каролина Готтардо

исполнительный директор, Международная коалиция по защите прав задержанных (IDC)

В настоящее время наблюдается растущая глобальная тенденция изменения миграционных законов, норм и практики, обусловленная системным расизмом, сексизмом, гомофобией и другими структурными проблемами. Это оказывает сложное и взаимосвязанное воздействие на сообщества мигрантов и беженцев, а также на тех, кто ищет убежища.

Вместо того, чтобы защищать права человека и человеческое достоинство, многие правительства во всем мире применяют подходы, которые по своей сути криминализируют миграцию и инвестируют в жесткую тактику сдерживания, такую как лишение свободы и слежка, принудительное выдворение, экстернализация границ и прочее противодействие. Кроме того, глубоко тревожной тенденцией представляется стремление наказывать активистов сообщества мигрантов, правозащитников, работников НПО и групп помощи в чрезвычайных ситуациях, таких, как спасатели на море.

В течение 2021 года Международная коалиция по защите прав задержанных (IDC) работала с лидерами, имеющими собственный жизненный опыт взаимодействия с системами содержания под стражей и предоставления убежища, а также с другими организаторами движения на низовом уровне из разных стран, с целью совместного создания возможностей для общения и выработки стратегии усилий по прекращению иммиграционного задержания.

Уроки, извлеченные из этого общения, имеют решающее значение для всех нас:

перемены и решения должны начинаться с низового уровня под руководством людей, имеющих собственный жизненный опыт содержания под стражей и криминализации. Более того, для того, чтобы положить конец задержанию и криминализации, изменения должны устранять коренные причины этих проблем и должны разрабатываться совместно, создаваться совместно и осуществляться совместно с людьми,

имеющими соответственный жизненный опыт. В данной статье мы рассмотрим наиболее вопиющие аспекты задержания и криминализации мигрантов.

Тенденции криминализации

“С нашей точки зрения на местах представляется, что некоторые правительства стали очень изобретательны в том, как быть жестокими”, - заметил лидер местных мигрантов. Орга-

Перемены и решения должны начинаться с низового уровня под руководством людей, имеющих собственный жизненный опыт содержания под стражей и криминализации.

низаторы на низовом уровне собрали воедино информацию о тенденциях криминализации, с которыми они и их сообщества сталкиваются и имеют дело ежедневно.

Для многих COVID-19 создал и еще более усугубил и без того огромные проблемы. В марте 2020 года в ответ на COVID-19 IDC инициировала региональные вебинары для наших членов в Африке, странах Персидского залива и Леванта, Европе, Азиатско-Тихоокеанском регионе, Северной и Южной Америке. Участники из более чем 40 стран, рассказывали о последствиях и нуждах на местах, при этом звучали доклады организаций, работающих на переднем крае реагирования на COVID-19 по всему миру. Благодаря этим слушаньям и обучению IDC разработала свою глобальную позицию по COVID-19 и задокументировала некоторые «Ключевые события», о которых сообщали

члены IDC в таких странах, как Южная Африка, Малави, Мексика, Австралия, Южная Корея, Малайзия, Греция, Соединенные Штаты, Египет, Ливия, Тунис, Катар и многие другие.

Эти последствия включают удлиненные (а зачастую и неопределенные) сроки содержания под стражей, проблемы со здоровьем и безопасностью, закрытие границ, усиление и нередко насильственное противодействие на границах, включая депортацию. Существуют также трудности с регистрацией, доступом к услугам и прекращением миграционных процедур, а также существенно выхолащивается право на получение убежища. Все это создало обстановку хаоса для людей и семей, стремящихся к стабильности и безопасности.

С другой стороны, отмечались и случаи, когда некоторые правительства сокращали или приостанавливали применение иммиграционного задержания в этот период, что открывало возможности и давало толчок к «репетиции» прекращения иммиграционного задержания. Например, в документе IDC 2020 года¹⁵ отмечается, что в Бельгии, Египте, Италии, Японии, Мексике, Испании и Великобритании людей освобождали из-под стражи и сократилось количество арестов, а в Испании, Португалии, Замбии, Гватемале и Мексике также заметен был рост регистраций и поддержки в местном сообществе.

Кроме того, были продлены виды на жительство в таких странах, как Франция, Южная Африка, Италия, Португалия, Колумбия и Тунис. Некоторые правительства также сделали публичные заявления (включая существенные изменения) о доступе мигрантов к медицинскому обслуживанию, включая Ирландию, Египет, Португалию и Южную Корею.

Однако не все эти методы, направленные на отказ от задержаний и подключение местных сообществ, были сохранены. Например, в Испании вновь открылись центры содержания иммигрантов под стражей, и робкие попытки расширить

Политика многих правительств резко меняется в сторону усиления национализма, что приводит к жесткой и бесчеловечной миграционной политике.

регистрацию и поддержку в мексиканских общинах были пресечены. Во многих контекстах некоторые из многообещающих методов сосуществовали с тревожными тенденциями или с ситуациями нищеты и отсутствия доступа к услугам и правам для лиц, освобожденных из-под стражи. Это усложняет продвижение передовой практики и расширение масштабов деятельности. Приобретенные знания и опыт необходимо собрать и проанализировать с целью сохранения и совершенствования практики, не связанной с задержанием, и после пандемии COVID-19.

Политика многих правительств резко меняется в сторону усиления национализма, что приводит к жесткому и бесче-

ловечному миграционному режиму. Это включает в себя некий тип новых законопроектов и законов, которые становятся все более распространенными во всем мире. Например, эксперты ООН по правам человека¹⁶ определили, что законопроект Великобритании о гражданстве и границе увеличивает риск дискриминации, а также «серьезных нарушений прав человека».

Некоторые правительства вышли за рамки традиционных представлений о взятии под стражу и включили исполь-

Технология не является нейтральной. Напротив, ее использование отражает социальные предубеждения.

зование задержания де-факто в свои предписанные нормами меры реагирования, часто называя эти меры «альтернативами задержанию», при том, что никакие это не «альтернативы»,¹⁷ уже потому, что они влекут за собой различные степени лишения свободы и нарушения прав. В Австралии и Великобритании эти тенденции фактического содержания под стражей включают размещение в закрытых изоляторах, таких, как бывшие военные казармы и отели, которые люди не могут покинуть. В других странах, к примеру, в Мексике, взятие под стражу также происходит в транзитных зонах, на границе, в аэро- или морских портах.

Содержание под стражей в физически удаленных или изолированных местах, включая офшорное заключение, также является растущей и вызывающей беспокойство тенденцией, поскольку для изоляции людей от общин и сообществ используются топографические факторы. Это имеет место быть в таких странах, как Австралия и Греция¹⁸, а также предлагается в Великобритании.

Новые технологии, ограничивающие права

В числе составляющих растущего использования технологий для усиления мер по криминализации особую озабоченность вызывает электронный мониторинг и слежка. В странах, где широко используются электронные браслеты (например, в США), ряд общественных собраний людей, непосредственно затронутых обсуждаемой проблемой, должны проводиться в непосредственной близости от настенных розеток, чтобы лидеры сообщества могли убедиться, что мониторы, которые носятся на лодыжках, должным образом заряжены. В противном случае раздаются пронзительные сигналы тревоги, исходящие от устройств, прикрепленных к их телам. Бесчеловечное физическое и психологическое воздействие этой технологии ощущается людьми каждый день — дома, в кругу семьи, среди друзей, на работе и в своих сообществах.

В более широком плане наблюдается растущая распространенность использования технологий в центрах содержания под стражей, или «умных тюрьмах». Технология не является нейтральной. Напротив, ее использование отражает социальные предубеждения. Когда технологии используются в каче-

стве основы для расширения прав и возможностей людей, последствия оказываются положительными. Однако, когда они используются для усиления карательных и ограничительных мер, а также для слежки и сбора данных (нередко, без согласия и с попранием права на частную жизнь), - налицо моральные и этические несоответствия важнейшим стандартам соблюдения прав.

Организации и партнеры мигрантов отмечают значительный уровень депрессии и посттравматического стрессового расстройства, а также долгосрочных когнитивных и эмоциональных воздействий на людей, которые испытали эти карательные меры, основанные на использовании технологий.

Лидерство на низовом уровне и борьба за перемены

Когда речь заходит о системных преобразованиях, лидеры, обладающие собственным жизненным опытом содержания под стражей, и другие организаторы на низовом уровне предлагают свое видение, основанное на анализе причинно-следственных связей. Как выразился один из организаторов: “Мы вместе возвращаем древо и ухаживаем за ним, а плодом нашего труда станет прекращение иммиграционного задержания”.

Отговорки государств о том, что «задержание – это последняя инстанция», в реальности означает, что задержание – это первая инстанция.

Общины мигрантов и беженцев находятся под постоянным давлением со стороны правил и норм, предвзятого освещения в средствах массовой информации, социальной дискриминации и политиков. Для людей, пострадавших или подвергающихся риску иммиграционного задержания, высказывание требований о соблюдении прав, даже при обращении за медицинскими или социальными услугами, последствия могут включать длительное содержание под стражей, уголовное тюремное заключение или депортацию.

Воздействие этих последствий усугубляется для групп и отдельных лиц, уже сама идентичность которых ставит их в уязвимое положение, таких, как женщины, девочки, гендерно-некомформные лица и ЛГБТИ. Согласно исследованию IDC¹⁹, задержанные мигранты-ЛГБТИ сталкиваются с “повышенным уровнем притеснений, дискриминации, психологического, физического и сексуального насилия со стороны сотрудников пенитенциарных учреждений, а также других задержанных. Они зачастую подвергаются сегрегации в худших условиях, чем у обычных заключенных и чем это соответствует общепринятым международным стандартам, а также помещаются в одиночные изоляторы... Почти повсеместно лица

ЛГБТИ, содержащиеся под стражей, находятся в крайне уязвимом положении”.

В определенных ограничительных контекстах права человека не соблюдаются и просто в обществе. Например, веб-сайты правозащитных организаций и правозащитников могут быть заблокированы для публичного просмотра. Подобная среда и то, что вынуждены пережить люди, приводят к глубоким психологическим травмам и страху, и, наряду с недоверием, отсутствием солидарности и чувства принадлежности, все это представляет собой вполне реальную опасность для сообществ мигрантов,

Несмотря на колоссальные проблемы, группы мигрантов на низовом уровне разрабатывают стратегии, которые предполагают рассмотрение общей картины и активное противодействие растущим угрозам соблюдению их прав. На низовом уровне ведется работа по созданию сильных сообществ, систем, структур и традиций; задача состоит в том, чтобы изначально преодолеть ограничения и привнести долгосрочные системные изменения.

Заключение

Претворяя в жизнь Глобальный договор по миграции (ГДМ), государства должны быстро перейти к миру без иммиграционных задержаний, где люди, которые мигрируют и ищут убежища, могут жить в условиях соблюдения всех своих прав, сохраняя человеческое достоинство. Отговорки государств о том, что «задержание – это последняя инстанция», в реальности означает, что задержание – это первая инстанция. С этим нужно кончать. Центральное место в решении проблем содержания под стражей занимает легализация мигрантов и прекращение криминализации миграции, а также принятие основанных на правах и ориентированных на сотрудничество с местным сообществом альтернатив содержанию под стражей, которые должны занять центральное место в миграционной политике.

Также ключом к достижению этой цели является активная приверженность правительств работе с низовыми организациями и гражданским обществом. Правительственные лидеры должны работать над изменением культуры и менталитета в правительственных ведомствах, которые проявляют враждебность по отношению к миграции и рассматривают задержание иммигрантов в качестве необходимого инструмента. Мигранты обладают основными правами человека. Независимо от иммиграционного статуса, правительства и политики обязаны соблюдать эти права.

Мигранты делают свой вклад в решение этих проблем. В сотрудничестве с различными заинтересованными сторонами, включая союзников в правительственных ведомствах, они играют ключевую роль в осуществлении необходимых трансформаций. Чтобы положить конец заключению под стражу, нам понадобятся такая же жизнестойкость и решимость, как и тем, кто пережил заключение. И если в нашей работе будет превалировать солидарность, понимание и искреннее желание что-то изменить, мы сможем этого добиться.

Рекомендации

В соответствии с Целью 13 ГДМ, касающейся альтернатив помещению в центры временного содержания, государства должны:

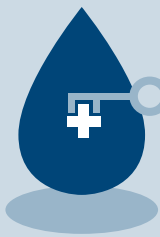
- **Легализовать мигрантов на национальном уровне.**
- **Прекратить иммиграционное задержание**
- **Инвестировать в основанные на правах и ориентированные на сообщество альтернативы содержанию под стражей и **воздерживаться от любого лишения свободы.****
- **Инвестировать в управление рассмотрения дел мигрантов в направлении **нахождения решений на основе исследования всех возможных вариантов урегулирования.****
- **Включить Замечание общего порядка 5 Комитета трудящихся-мигрантов, Совместное замечание общего порядка 4 и общие международные стандарты в области прав человека в национальную иммиграционную политику и соответствующие системы.**
- **Прислушиваться и извлекать уроки из рассказов людей** о враждебных и криминализирующих законах и подзаконных актах в области миграции и предоставления убежища, а также о серьезных и разрушительных последствиях для отдельных лиц, общин и общества в целом.
- **Рассматривать проблему через линзу всего общества - в сотрудничестве с низовыми организациями и гражданским обществом,** а также черпать экспертные данные из опыта в области правозащитных подходов к миграции при совместной разработке решений.
- **Использовать общегосударственные подходы,** прислушиваясь к авторитетному мнению правительственных экспертов и ведомств, которые уделяют **приоритетное внимание благополучию и правам общин мигрантов и беженцев, а также лиц, ищущих убежища.**

Посмотрите это видео чтобы больше узнать о криминализации и задержании мигрантов от Интеграционной сети Мэрихилла в Глазго, Шотландия

www.spotlightreportmigration.org/spotlight-videos/

Способствовать доступу к услугам и правосудию для всех

Легализация устраняет страх перед депортацией и позволяет мигрантам отстаивать и безопасно получать доступ к услугам и правосудию.

Более

1,8 миллиона

венесуэльцев в Колумбии получают десятилетний статус временной защиты, который открывает путь к постоянному проживанию.

Источник данных: УВКБ (2022)

УПОРЯДОЧЕННЫЕ И ЛЕГАЛЬНЫЕ ПУТИ МИГРАЦИИ

основанные на правах и учитывающие гендерные аспекты, способствуют соблюдению прав человека мигрантов

Прекращение содержания под стражей

Прекращение криминализации миграции включает прекращение задержаний и разделение семей, а также разработку путей обретения права на постоянное проживание с соблюдением всех прав человека.

Отсутствие доступных, надежных и дезагрегированных данных о лицах, помещенных в иммиграционные центры временного содержания. Работа систем содержания под стражей в целом – неподотчетна и непрозрачна.

Защита прав трудящихся

Трудящиеся должны иметь доступ к достойной работе и долгосрочному постоянному статусу, чтобы в полной мере осуществлять свою свободу ассоциации и право на самоорганизацию, поддерживать единство семьи и обладать социальной защитой.

Только в период с апреля по август 2020 года число заявлений мигрантов о злоупотреблениях на рабочем месте в регионе Персидского залива увеличилось на

+ 275 %

Источник данных: Ресурсный Центр «Бизнес и права человека» (2020)

Обеспечение прав человека на границах

Регулярные каналы, основанные на правах человека, могут спасти жизни, позволяя мигрантам пересекать границы, не рискуя своей жизнью, не подвергаясь задержанию, криминализации или эксплуатации. Демилитаризация пограничного контроля сделает более безопасной ситуацию для групп мигрантов и приграничных сообществ.

По меньшей мере

47,165

смертей мигрантов можно было бы предотвратить во всем мире с 2014 года, если бы существовали регулярные пути.

Источник данных: МОМ (2022)

Признание мигрантов, перемещенных в результате изменения климата

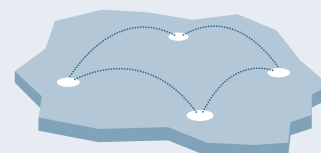

Убежище, визы и разрешения на работу, ведущие к получению долгосрочных документов, включая гражданство, имеют решающее значение для обеспечения прав человека и безопасности людей для тех, кто не может вернуться в страны, пострадавшие от изменения климата.

В 2020 году геофизические и связанные с погодными изменениями катастрофы привели

к **30,7 млн.**

новых внутренних перемещений в 149 странах и территориях.

Источник данных: IDMC (2021)

ПЕРЕЕЗД В ПОИСКАХ СРЕДСТВ К СУЩЕСТВОВАНИЮ И ЖИЗНИ: ДОМАШНИЕ РАБОТНИКИ-МИГРАНТЫ МЕЖДУ АФРИКОЙ, ПЕРСИДСКИМ ЗАЛИВОМ И ЛЕВАНТОМ

Рула Сегайер

координатор стратегических программ (КСП),
Международная федерация домашних работников (МФДР)

София Нджиру

менеджер по проектам и вопросам производственных отношений, Кенийского объединения профсоюзов KUDHEINA

“Тому, как осуществляется пограничный контроль, нет морального оправдания”, - говорит специалист по миграции доктор Фил Коул. Нормы и правила зачастую не имеют ничего общего с этикой; при этом создаются стандарты легитимности или респектабельности для одного вида передвижения или пересечения границы за счет другого.

Нормы и правила зачастую не имеют ничего общего с этикой; при этом создаются стандарты легитимности или респектабельности для одного вида передвижения или пересечения границы за счет другого.

Создаются бинарные варианты, такие как добровольная / принудительная миграция или мигранты / беженцы, которые предполагают различные права.

Мигранты воспринимаются как лица, переезжающие добровольно чтобы улучшить свою жизнь и иметь возможность «вернуться домой». Таким образом скрывается тот факт, что многие покидают страну происхождения из-за различных давящих факторов, и при этом волшебство не происходит, и факторы эти не исчезают годами. Безработица, нищета, нехватка продовольствия, гендерное насилие, враждебная государственная политика и экологические катастрофы входят в число факторов, способствующих мобильности домашних работников.

Многие низкооплачиваемые мигранты, в том числе домашние работники, переезжают в поисках средств к существованию. В контексте вышеуказанных ограничений они, с технической точки зрения, ‘выбирают’ перемещение. Презентация этого решения в качестве выбора (пусть

это и звучит достойно и предполагает осуществление свободы действий) означает, что они обязаны вернуться.

На уровне правовых норм различие между мигрантом / иммигрантом/ беженцем существует, и зачастую предполагает отягчающую коннотацию, связанную с факторами расовой или классовой принадлежности. Однако с этической точки зрения трудно объяснить, почему трудовые мигранты (включая домашних работников) не имеют права на тот же правовой статус и защиту, свободу передвижения, охрану здоровья и безопасность на рабочем месте и в новой среде обитания, что и другие, защищенные категории мигрантов.

Миграционная справедливость является частью более широкого видения социальной справедливости, которое учитывает все вышеперечисленное. В этой статье мы расскажем о том, что представляет собой опыт мигрантов, работающих в качестве домашней прислуги, и перебравшихся из Африки в страны Персидского залива и Леванта (Кипр, Ирак, Израиль, Иордания, Леван, Палестина, Сирия и турецкая провинция Хатай).

В Кении денежные переводы от диаспоры стали самым крупным источником дохода в иностранной валюте в стране, опередив чай, кофе и туризм.

Трудовая миграция в Африке: Кения в качестве примера

Африка пережила долгую историю миграционных перемещений, как добровольных, так и вынужденных. В последние годы растет число женщин-мигрантов в рамках общей трудовой миграции из Восточной Африки, как внутри континента, так и за его пределы. Это обусловлено расши-

рением возможностей гендерно-дифференцированного трудоустройства для мужчин и женщин в Африке, странах Персидского залива и Леванта, а также в Восточной Азии, особенно в сфере ухода, домашней работы и сектора здравоохранения.

Спрос на домашних работников в странах Персидского залива и Леванта является важной движущей силой миграции женщин из Кении, Эфиопии, Танзании и Уганды, что приводит к увеличению денежных репатриаций в эти страны. В Кении денежные переводы от диаспоры стали самым крупным источником дохода в иностранной валюте²⁰ в стране, опередив чай, кофе и туризм.

Трудовая миграция в Кении регулируется несколькими правовыми и нормативными рамками, направленными на защиту прав трудящихся-мигрантов. Однако в координации трудовой миграции все еще существуют заметные пробелы.

Процесс трудовой миграции в Кении не всегда безопасен или справедлив. Работники полагаются на непроверенную информацию о возможностях трудоустройства, полагаясь на друзей, членов семьи и частные агентства по подбору персонала. Нелегальные агентства по найму пользуются отсутствием правительственных правоохранительных механизмов. Работники зачастую недостаточно осведомлены и не знают о законных каналах «добровольной, упорядоченной и регулярной миграции». Это повышает уязвимость трудящихся-мигрантов к незетичным методам найма.

Кроме того, они нередко сталкиваются с такими явлениями, как взимание излишне высоких комиссионных за трудоустройство, фальсификация документов, ложные обещания относительно характера и условий работы, а также попадание в долговую кабалу к ростовщикам и вербовщикам. Социальный профиль и уровень образования большинства женщин-мигрантов, работающих в качестве домашней прислуги, также ограничивают их (самостоятельный) доступ к информации о правовой и институциональной среде.

Согласно докладу²¹ правительства Кении, в период с 2019 по июль 2021 в Саудовской Аравии погибло около 93 кенийских работников-мигрантов. Многие из вернувшихся мигрантов жаловались на проблемы, с которыми сталкиваются в странах назначения. Они говорят о злоупотреблениях на рабочем месте, в том числе, насилии и домогательствах; вербальном, сексуальном и физическом насилии; вынужденном обращении с опасными химическими

веществами голыми руками; расовой или этнической дискриминации; а также невыплате заработной платы.

Многие домашние работники сталкиваются со случаями кражи заработной платы. Последующие контакты с работодателями практически невозможны, потому что связи со страной назначения прерываются как только мигранты возвращаются, а местные агенты дистанцируются, как только мигранты достигают страны назначения.

Трудовая миграция в Кении регулируется несколькими правовыми и нормативными рамками, направленными на защиту прав трудящихся-мигрантов. Однако в координации трудовой миграции все еще существуют заметные пробелы.

В Кении отсутствует механизм мониторинга и оценки выполнения и соблюдения двусторонних трудовых соглашений, заключенных со странами назначения. Содержание соглашений также не разглашается, поэтому ключевые акторы, такие как профсоюзы и широкая общественность, не могут знать об их существовании и содержащихся в них положениях. В Кении также отсутствуют программы помощи при возвращении и реинтеграции для вернувшихся трудящихся-мигрантов, поэтому многие работники при возвращении не охвачены защитой или поддержкой, способствующей реинтеграции.

Помимо некоторых активных, но немасштабных попыток организовать домашних работников в Кении, те, кто пытается мигрировать, подвергаются более высокому риску нарушений прав человека и трудовых прав, поскольку они изолированы и не представлены профсоюзом. Усилия местных профсоюзов, таких как Работники KUDHEINA, при поддержке Международной федерации домашних работников (МФДР) направлены на исправление этой ситуации путем создания сетей, объединяющих трудящихся.

Система Кафала в странах Персидского залива и Леванте: история и результаты

Система Кафала представляет собой разрозненный набор законов, указов, постановлений и традиционной практи-

Системы Кафала различаются в странах Персидского залива и Леванта, но у них есть много общих аспектов, таких как невозможность для трудящихся самим обновлять свои миграционные документы.

ки, связанных с иммиграцией в странах Персидского залива и Леванта. Кафала означает «спонсорство» и обычно используется на арабском языке для обозначения опекуна сироты, несовершеннолетнего, лица с тяжелыми нарушениями, которому требуется поддержка в принятии

решений в повседневной жизни, а также спонсорство проживания мигрантов в стране назначения. Кафала - это не закон о труде, это - иммиграционная система, управляемая

Представляется немыслимым то, что, хотя кафил несет ответственность за продление визы своего работника, именно работник подпадает под меры ответственности, если виза не продлена.

Министерством внутренних дел, ведомством правительства, отвечающим за законопорядок.

Решения о проживании, жилье, социальной жизни, мобильности и многих других аспектах затем находятся в руках одного человека: работодателя. Использование частного домохозяйства в качестве места как для работы, так и для жизни становится все более небезопасным из-за огромного дисбаланса власти между работодателями и работниками. Все это в дополнение к тому факту, что домашняя прислуга – это главным образом женщины²², которые сталкиваются с непропорционально большим количеством гендерного насилия и домогательств.

При любой другой системе, если у кого-то возникают проблемы с работодателем, то его работа находится под угрозой, но другие аспекты его жизни (например, проживание, здоровье, правовой статус) не входят в компетенцию работодателя. Однако, когда работник находится в системе Кафала, работодатель решает все, что касается каждого аспекта его жизни. Могут ли они открыть банковский счет? Могут ли у них быть водительские права? Могут ли они навестить свою семью? Могут ли они проживать в стране? Все эти аспекты решаются в одиночку одним работодателем.

Проблема с работодателем может привести не только к потере рабочего места, но и к потере разрешения на работу, миграционного статуса, жилья и даже к тюремному заключению и депортации.

Системы Кафала различаются в странах Персидского залива и Леванта, но у них есть много общих аспектов: невозможность для работников обновлять свои собственные миграционные документы, невозможность сменить работодателей без разрешения работодателей, требование о проживании в доме работодателя (когда речь идет о домашней работе). Тот факт, что обновление документов происходит через спонсора, означает, что работникам зачастую невдомек, что решается их собственная судьба. Обновляется ли их документация? Истек ли срок их проживания? Работник может не знать ответы, так как паспорта нередко хранятся у работодателя — практика, которую кафил (работодатель) считает своей прерогативой.

Работник не имеет контроля над тем, что было сделано с его документами, и, возможно, даже не имеет к ним доступа. Представляется немыслимым то, что, хотя кафил несет ответственность за продление визы своего работника, именно работник подпадает под меры ответственности, если виза не продлена.

Домашние работники подвергаются наихудшей участи среди всех трудящихся, подпадающих под действие системы Кафала, поскольку на них не распространяется национальное трудовое законодательство. Их работа рассматривается как часть неформальной экономики. Другие трудящиеся регулируются Кафалой в качестве мигрантов, а также различными трудовыми законами как работники соответствующих секторов. Министерства внутренних дел по-прежнему в значительной степени управляют домашними работниками и призваны гарантировать их права.

Если домашний работник хочет выйти из ситуации жестокого обращения, он должен покинуть домашнее хозяйство, в котором он работает, и уйти от своего работодателя, который является лицом, контролирующим его правовой статус. В этом случае домашний работник сразу же оказывается на нелегальном положении и может быть обвинен в уклонении от легализации. Если против работника выдвинуто обвинение в нарушении законов, он не может покинуть страну.

Этим механизмом злоупотребляют работодатели, которые пользуются полной безнаказанностью, поскольку действуют в рамках системы Кафала. Работники, подпадающие под действие трудового законодательства, даже в тех случаях, когда закон отсутствует, имеют в той или иной форме доступ к возмещению ущерба за нарушения трудового законодательства. Однако, когда за условиями

Экономические интересы, стоящие за выживанием системы Кафала, редко затрагиваются. Это - традиционалистская точка зрения, при помощи которой замалчиваются возможные пути ведения адвокации прав.

труда домашней прислуги-мигрантов надзирает правоохранительная ветвь правительства, на работников автоматически падает подозрение, и при этом у них нет доступа к правосудию.

Система Кафала часто изображается как плод культурных предрассудков, скрывающих экономические факторы, которые ее создают и поддерживают. Вместо этого необходимо бороться с расовым капитализмом. Система Кафала прибыльна как потому, что дешевая трудовая миграция позволяет ряду стран экономить деньги на уч-

реждениях по уходу, так и потому, что сборы, взимаемые в процессе найма, подачи заявлений на получение вида на жительство и продление пребывания, обеспечивают постоянный дополнительный доход для экономики.

Например, система Кафала в Ливане ежегодно генерирует около 100 миллионов долларов США²³ за счет

Справедливость в отношении домашних работников-мигрантов не заканчивается и не начинается только в этом секторе: она должна восприниматься как нечто большее: социальная справедливость в целом для женщин, мигрантов, цветных людей.

комиссионных за набор персонала, налогов и взносов в различные правительственные учреждения, наряду с иными платежами. Указанная цифра – самая скромная в оценках прибыли, получаемой в регионе. Модель найма по системе Кафала также выгодна для стран происхождения: «агент» служит посредником между потенциальным работником и страной назначения. Агенту платят за каждого нанятого человека, таким образом, он получает выгоду от ложной рекламы, создания неправдивой информации о возможностях трудоустройства и от обмана трудящихся, по сути, подталкивая их к тому, чтобы покинуть свою страну.

Эта система создает возможности занятости для агентов, агентств по найму и неизвестных третьих сторон, которые содействуют подобным транзакциям. Работники несут расходы, связанные с этим рекрутированием. Многие попадают в долговую кабалу, чтобы заплатить требуемые от них комиссионные. Тем не менее, экономические интересы, стоящие за выживанием системы Кафала, редко попадают в фокус внимания; вместо этого все сводится к существующим традициям, которые, якобы, трудно изменить. Это не только традиционалистская точка зрения, которая изображает страны Персидского залива и Леванта как принципиально склонные к архаичным системам господства; таким образом замалчиваются возможные пути ведения адвокации прав трудящихся.

В то время как регион столкнулся с многочисленными проблемами в связи с продолжающейся пандемией, включая экономическую инфляцию и увольнение домашних работников, самой большой проблемой остается система Кафала. Как объяснил лидер домашних работников в Ливане: “В странах Персидского залива и Леванта вирус – это не COVID, вирус – это Кафала”²⁴. Ключом к любой потенциальной реформе является обеспечение большей

прозрачности занятости и условий труда, а также прекращение циклов несправедливого найма, который сродни торговле работниками, обрекающей их на принудительный труд.

Свобода выбора и социальная справедливость

Домашние работники представляют собой множество сложных личностей: женщины-мигранты из южных стран мира, представители многих рас и многих конфессий, единственные кормильцы семей. Справедливость в отношении домашних работников-мигрантов не заканчивается и не начинается только в этом секторе: она должна восприниматься как нечто большее: социальная справедливость в целом для женщин, мигрантов, цветных людей. Движение за права домашних работников, возглавляемое Международной федерацией домашних работников и ее союзниками, является движением за права и свободы человека.

Миграция для домашней работы должна быть облегчена, защищена и упорядочена. Самых работников следует ценить и уважать, поскольку они делают огромный вклад в страны своего происхождения посредством денежных переводов и в страны назначения посредством своего труда. Они должны иметь возможность осуществлять свое право выбора как трудящиеся и как люди, обладающими правом на достойную работу и жизнь вне рабочего места. Они имеют право называть место, где они проводят годы и отдают десятилетия работе, своим домом, и это включает право на воссоединение семьи. При помощи МФДР и других организаций домашние работники-мигранты самоорганизуются и присоединяются к движениям в различных странах, пересекая границы. Они наводят мосты, и этому нам следует учиться.

Заключение:

Давайте внесем ясность: Кафала и трудовая справедливость несовместимы. Мы стремимся не к реформированию, а к отмене системы спонсорства. Нет никаких прагматических или моральных причин, которые могли бы препятствовать трудящимся пересекать границы обычным путем, на основе осуществления своих собственных прав, не делегируя их работодателю. Существуют все прагматические и моральные причины для того, чтобы работники имели права и свободу действий, как в интересах собственного благополучия, так и для достижения социальной справедливости.

Рекомендации

В соответствии с Целью 6 ГДМ по найму и достойной работе государства должны:

- **Упразднить систему Кафала.** Охватить домашних работников национальным трудовым законодательством, предоставив им полноту трудовых прав по контрактам, разрешить перенос визового статуса.
- **Создать** основанные на правах, учитывающие гендерные аспекты и **постоянные регулярные каналы для всех трудящихся-мигрантов**, которые ведут к воссоединению семей, постоянному проживанию и получению гражданства.
- **Ратифицировать Конвенцию МОТ о достойном труде для домашних работников (С189)** и принять национальное законодательство для ее практической реализации.
- **Привлекать трудящихся-мигрантов, профсоюзы и агентства по найму** к переговорам по двусторонним соглашениям и обнародовать их.
- Регулировать деятельность агентств по найму и проводить соответствующие проверки. **Наказывать за незаконную практику вербовки.**
- **Гарантировать домашним работникам свободу собраний и ассоциаций, а также их право организовывать профсоюзы и вступать в них** в странах назначения.
- Наладить сбор данных о домашней работе мигрантов для **проведения реформы на базе проверенной информации.**
- Создать организации для **содействия основанной на правах и учитывающей гендерные аспекты реинтеграции** трудящихся-мигрантов, когда и если они решат вернуться.
- **Способствовать доступу к полной социальной защите для всех мигрантов**, включая пенсионные программы.
- Устранить факторы, которые не оставляют женщинам иного выбора, кроме как мигрировать, путем **реальных инвестиций в устойчивое развитие**, включая качественные государственные услуги (образование, здравоохранение), социальную защиту, достойную работу, безопасность, смягчение последствий изменения климата и адаптацию, а также подотчетность правительства в области соблюдения прав человека.

Посмотрите это видео чтобы больше узнать о защите прав трудящихся-мигрантов от профсоюза UNIDAPP в Боготе, Колумбия

www.spotlightreportmigration.org/spotlight-videos/

ВЛИЯНИЕ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ И ЭКСТЕРНАЛИЗАЦИИ НА СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМЫХ МИГРАНТОВ

Альма Макитико

содиректор, Национальная сеть за права иммигрантов и беженцев (NNIRR)

Данная статья представляет собой краткое изложение двух исследовательских проектов Национальной сети по правам иммигрантов и беженцев и Фонда правосудия и верховенства права, касающихся последствий милитаризации миграционной политики на южной границе США, северных и южных границах Мексики и Сальвадора. См.: www.nnirr.org и <https://bajolabota.com/>

В течение последнего десятилетия Соединенные Штаты (США) все больше внимания уделяли экстернализации миграционного контроля, и эта тенденция лишь уско-

С момента принятия ГДМ иммиграционные правоохранительные органы США (Служба иммиграционного и таможенного контроля, Погранично-таможенная служба) принудительно забрали 2300 детей у их родителей в соответствии с новой политикой «нулевой терпимости», которая направляет все случаи несанкционированного въезда для уголовного преследования.

рилась во время пандемии COVID-19. Существующие нормы и правила, исторически применявшиеся для сдерживания и недопущения нелегальной миграции, все чаще используются для решения кризиса предоставления убежища. Все это влияет на тех, кто находится в уязвимом положении по социальным, политическим и климатическим причинам, в сочетании с различиями в расе, гендере, классовом, этническом и национальном происхождении.

Вместо того, чтобы заниматься коренными причинами и движущими силами миграции и создавать регулярные

Алисия Монкада

ведущий исследователь, Fundación para la Justicia y el Estado Democrático de Derecho (Фонд за правосудие и верховенство права)

пути миграции для тех, кто попадает в подобные ситуации повышенной уязвимости, США продолжили работу над несколькими двусторонними и трехсторонними соглашениями со странами Центральной Америки с целью не допустить въезда мигрантов, в том числе лиц, ищущих убежища, в свою юрисдикцию. Это делает перемещенных лиц «юридически неприемлемыми», часто в нарушение режима международной защиты.

Глобальный договор по миграции (ГДМ) признает ряд обязательств, которые защищают права человека мигрантов, и устанавливает рамки для международного сотрудничества, в первую очередь для спасения жизни и обеспечения защиты прав человека на международных границах. Тем не менее, государства данного региона криминализировали миграцию, приняв и ужесточив иммиграционные законы и правоприменительные механизмы.

Мигранты в регионе сталкиваются с чрезмерным бременем, страданиями и опасными для жизни условиями на границах. В дополнение к насилию, спонсируемому правительством, крайней нищете или вынужденному перемещению из-за меняющихся условий окружающей среды, их ситуация в то же время усугубляется из-за пандемии, отсутствия продовольственной безопасности и жилья, ограниченной мобильности, а также возведенных стен и присутствия вооруженных сил на границах.

Модель сдерживания иммиграции

В Мексике и других странах Центральной Америки программы экстернализации границ включают иммиграционные соглашения, пакеты мер экономического развития и военно-техническую помощь для реализации таких стратегий, как Протокол о защите мигрантов (МРП) и Раздел 42 Закона США об общественном здравоохранении и услугах 1944 года, которые отказывают в праве на убежище

по состоянию здоровья. МРР отказывает лицам, ищущим убежища, в портах въезда в США, в то время как раздел 42 привел в контексте пандемии к суммарной депортации до 980 000 женщин, мужчин и детей-мигрантов.

Эти правовые рамки и соглашения используются для достижения давно желанной цели - перекрытия границы между США и Мексикой, в то же время подвергая людей серьезным нарушениям прав человека и приводя к увеличению смертности среди мигрантов. Сдерживание иммиграции противоречит неотъемлемым принципам и обязательствам, изложенным в ГДМ и Глобальном договоре по беженцам (GCR).

В течение последних нескольких десятилетий США использовали сдерживание иммиграции в качестве основного инструмента управления миграцией. Эта сложная архитектура законов, стен, дронов, биометрии, обмена данными, технологий наблюдения и тщательно охраняемых географических районов направлена на обеспечение соблюдения двух параллельных пограничных режимов: один, который облегчает мобильность тех, кто пользуется привилегиями в соответствии с многосторонними визовыми соглашениями, и другой, который сдерживает и криминализирует тех, у кого нет «убедительных оснований» для въезда, и, в первую очередь, это сопряжено с различиями расового характера, классового происхождения и гражданства.

Мониторинг со стороны ОГО действий соответствующих правительственных ведомств²⁵ показал, что «слежка со стороны США часто приводит к аресту, заключению под стражу и депортации иммигрантов». Следует упомянуть компании, которые предоставляют Министерству внутренней безопасности США (DHS) и, в частности, его агентству по иммиграции и таможенному надзору (ICE) базы данных; мощные системы обработки данных; биометрические данные; облачные системы, такие как у Amazon; технологии отслеживания, такие как Palantir; биометрические базы данных Northrop Grumman; и алгоритмы анализа радужной оболочки глаза и распознавания лиц, такие, как те, что были разработаны NEC Corporation, и т.д.

В то время как расовые и этнические последствия этих милитаристских стратегий в значительной степени игнорировались, указанные технологии все чаще используются для ускорения принудительного возвращения беженцев и мигрантов без надлежащей правовой процедуры и возможности просить убежища. Это приводит к систематическим нарушениям прав человека и гражданских прав тех, кто мигрирует через границу, и тех, кто проживает в приграничном регионе. Сюда входят группы коренного населения, лица мексиканского происхождения и аналогичные расовые меньшинства.

С момента принятия ГДМ иммиграционные правоохранительные органы США (Служба иммиграционного и таможенного контроля, Погранично-таможенная служба) принудительно забрали 2300 детей у их родителей²⁶ в соответствии с новой политикой «нулевой терпимости», кото-

рая направляет все случаи несанкционированного въезда для уголовного преследования. Большинство детей были из Гватемалы (1423), Гондураса (848) и Сальвадора (179), в то время как другие дети были из Бразилии (43) и Мексики (30). Кроме того, администрация Байдена выслала более 9400 гаитян почти 126 рейсами из преимущественно приграничных городов. Эти полеты подвергаются минимальному регулированию со стороны авиационных надзорных органов. По данным MOM, около 44% тех, кто был выслан из США на Гаити с 19 сентября 2021 года, составляли женщины и дети.

Криминализация мигрантов имеет долгую правовую историю в США и является одной из основных

В Гватемале, Гондурасе и Сальвадоре США содействовали участию агентов пограничного патруля в подготовке вооруженных сил и гражданских лиц для пресечения миграционных потоков.

особенностей модели сдерживания иммиграции. В контексте «войны с терроризмом» политика обеспечения безопасности границ объединяет женщин, мужчин и детей-мигрантов с террористами, контрабандистами наркотиков или торговцами людьми.

Эта модель экспортируется в Центральную Америку, где несколько подписанных соглашений между США и странами Центральной Америки закладывают основу для продолжения осуществления нынешней администрацией США проекта по сдерживанию иммиграции, криминализации вместо защиты и создания условий для мигрантов, позволяющих требовать соблюдения прав по ходу миграции.

Криминализация мобильности напрямую привела к агрессивному ускорению программы экстернализации границ США. Это, в частности, включает Совместную декларацию и Дополнительное соглашение между США и Мексикой (США-Мексика); Положение о нелегальной миграции в Гватемале (GAIM), Программу обмена биометрическими данными (США-Гватемала); Соглашение о безопасности границ и Программу обмена биометрическими данными (США-Гондурас); а также Соглашения о сотрудничестве в предоставлении убежища (США-Сальвадор).

Милитаризация миграционной политики: пограничная стена США в Мексике и Центральной Америке

Среди наиболее тревожных тенденций, просматриваемых в соглашениях, подписанных между США, Мексикой

и странами «Северного треугольника», - развертывание тысяч военных и полицейских сил вдоль северной и южной границ Мексики. Агентства США обеспечивают подготовку и постоянную техническую помощь силам безопасности в области иммиграционного контроля, а также непосредственное участие в мероприятиях по сдерживанию иммиграции в Гондурасе, Сальвадоре и Гватемале с целью предотвращения попадания мигрантов и лиц, ищущих убежища, в США.

По мере нарастания пандемии COVID-19 участие военных в управлении миграцией значительно возросло.²⁷ В случае Мексики Совместная декларация США и Мексики и Дополнительное соглашение привели к первоначальному развертыванию более 6500 военнослужащих мексиканской национальной гвардии на южной и 15 000 на северной границе с целью воспрепятствовать миграции людей в США.

В Гватемале, Гондурасе и Сальвадоре США содействовали участию агентов пограничного патруля в подготовке вооруженных сил и гражданских лиц для пресечения миграционных потоков. Должностные лица Агентства национальной безопасности США провели массовую депортацию людей, передвигающихся в составе «караванов». Такие действия противоречат международному праву в области прав человека и прав беженцев.

Кроме того, в Сальвадоре создание в 2019 Службы пограничного контроля, финансируемой и обученной в США²⁸, повлияло на свободу передвижения и соблюдение прав людей, проживающих в приграничных сообществах, при этом общины коренных народов и крестьян оказались особо ограниченными в осуществлении своих экономических, социальных и территориальных прав. Это очевидно на примере транснациональных территорий, приграничных анклавов, известных как Ex-Bolsones, где общинам коренных народов и крестьян регулярно отказывают в осуществлении свободы передвижения, гарантированной решением Международного суда.

Последствия милитаризации и экстернализации миграционной политики в регионе

С тех пор как Мексика и страны Северного треугольника провели совместные военные операции по сдерживанию мигрантов и лиц, ищущих убежища, подверглись репрессиям, задержаниям и другим нарушениям прав. К ним относятся чрезмерное применение силы, пытки²⁹ и угроза физической неприкосновенности, личной свободе и безопасности.

В последние годы общины, расположенные вдоль северной и южной границ Мексики, столкнулись с усилением развертывания вооруженных сил для выполнения иммиграционных функций. Это усилило расизм в отношении определенных групп: чернокожих мигрантов (в том числе потомков африканцев и чернокожих трансконтинентальных мигрантов), коренных народностей и их крестьянских общин, которые систематически подвергаются профили-

рованию, необоснованным задержаниям, ксенофобским нарративам и другим формам дискриминации.

Экстернализация проекта по сдерживанию иммиграции в США способствует насилию в отношении женщин, девочек и небинарных мигрантов. Эта «предполагаемая криминогенность» подвергает их преследованию вместо предоставления защиты, и создает среду вседозволенности для сотрудников пограничных служб, результатом чего является унижение человеческого достоинства, избивания и сексуальное насилие над женщинами. Жертвы сексуального насилия в иммиграционном заключении зачастую депортируются без предоставления возможности добиваться справедливости, что позволяет силам иммиграционного правопорядка продолжать действовать безнаказанно. Кроме того, принятие норм и правил, сделанное якобы для оказания помощи женщинам-мигрантам, ставшим жертвами, на самом деле ухудшает их положение, поскольку стратегии борьбы с торговлей людьми используются для «оправдания» множества стратегий военизированного иммиграционного контроля, которые делают пересечение границы мигрантами еще более опасным.

Усиление правоохранительной деятельности сделало миграцию еще более сопряженной с насилием и смертельной опасностью. С середины 2000-х годов число погибших мигрантов на границе США и Мексики возросло. Общественные организации объясняют рост смертности миграционными потоками, перемещающимися по более изолированным маршрутам, обрекая людей на смерть от теплового удара, жажды и других предотвратимых смертей.

Семьи и общественные организации, не располагающие достаточными ресурсами, вынуждены иметь дело с сетью судебных органов, моргов, судмедэкспертов, судебных патологоанатомов, посольств и консульских должностных лиц для расследования и отслеживания отдельных пропавших без вести лиц или обеспечения того, чтобы были найдены и идентифицированы их останки. Боль, психологическая травма и смерть являются центральными, а возможно, что и планируемыми последствиями использования данной модели сдерживания иммиграции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нынешний глобальный кризис в области здравоохранения ускорил ужесточение пограничного контроля и экстернализацию пограничной политики, что создает серьезные проблемы для защиты неотъемлемых прав человека женщин и мужчин-мигрантов, лиц, ищущих убежища, детей и групп, ставших уязвимыми в результате межсекторальной дискриминации.

Политика сдерживания противоречит неотъемлемым принципам и обязательствам, изложенным в ГДМ, который обязуется защищать права человека мигрантов и устанавливает рамки для международного сотрудничества в целях спасения жизней и обеспечения гарантий прав человека на международных границах.

Рекомендации

В соответствии с Целью 8 ГДМ по спасению жизней государства должны:

- **Демилитаризировать миграционную политику** – по закону и на практике.
- Весь персонал, участвующий в процедурах иммиграции и предоставления убежища, обязуется:
 - **Гарантировать привлечение к ответственности представителей правоохранительных органов**, причастных к нарушениям прав человека,
 - **Гарантировать защиту правозащитников, отстаивающих права мигрантов**, в частности, принадлежащих к особо уязвимым группам.
- **Вести диалог с участием ряда заинтересованных сторон** с организациями гражданского общества для того, чтобы:
 - **Рассмотреть и проанализировать воздействие стратегий военизированного сдерживания** на мигрантов и беженцев.
 - Разработать механизмы управления миграцией, которые **учитывают и устраняют структурные факторы миграции**, включая изменение климата, системный расизм, нищету и социальное насилие.
- Развивать учитывающие гендерные аспекты механизмы и протоколы всех уровней, которые **облегчают поиск, выявление и передачу останков умерших мигрантов их семьям**, в том числе:
 - Оказывать **всяческую поддержку организациям гражданского общества** и судебно-медицинским учреждениям, занимающимся поиском и идентификацией
 - Работать сообща в целях **смягчения последствий и гарантий устранения нарушений** - для решения кризиса, связанного со гибелью и исчезновениями мигрантов
 - Расширить **право на правовую защиту и возмещение ущерба**, включая психосоциальную, экономическую и комплексную поддержку семьям исчезнувших мигрантов и тех, кто погиб в пути.

Посмотрите это видео чтобы больше узнать о защите мигрантов на границах от Правозащитного центра Южного Техаса

www.spotlightreportmigration.org/spotlight-videos/

Перемещение, связанное с изменением климата

КЛИМАТИЧЕСКИЙ КРИЗИС УСИЛИВАЕТ НЕРАВЕНСТВО, ПРИВОДИТ К НЕУПОРЯДОЧЕННОЙ МИГРАЦИИ

Кэтрин Тактакин

со-руководитель Сети
«Женщины в миграции» (WIMN)

При том, что изменение климата и миграция нередко рассматривались как отдельные проблемы, сегодня их пересечение стало неоспоримым. Через три года после подписания Глобального договора по миграции (ГДМ) климатические реалии ускорились более быстрыми темпами, чем прогнозировало большинство экспертов, усиливая неблагоприятные воздействия и тяжелые последствия. Климатический кризис неуклонно становится ключевой движущей силой перемещения населения, а также трансграничной миграции в обозримом будущем.

Фактическое число мигрантов, находящихся в движении, напрямую связанное с факторами, обусловленными изменением климата, трудно определить. Как описано в Обзоре смешанной миграции 2021 года, "...то, как пересекаются изменение климата и мобильность людей, представляется явлением сложным, динамичным и коренится в местных реалиях, включая политические решения. Изменение климата действует как фактор, увеличивающий угрозу или уязвимость, обнажая и усугубляя ранее существовавшие проблемы тех, кто оказался подвержен этому влиянию, но уязвимость эта существовала и ранее".

Климатический кризис неуклонно становится ключевой движущей силой перемещения населения, а также трансграничной миграции в обозримом будущем.

ГДМ обеспечивает начальную основу для реагирования на проблемы изменения климата и миграции, особенно в рамках Цели 2, направленной на «сведение к минимуму неблагоприятных воздействия различных сил и структурных факторов, которые заставляют людей покидать страны своего

происхождения». Другие элементы ГДМ, такие как Цель 5(h), касаются каналов миграции лиц, перемещенных по причинам, связанным с климатом, а также целей, направленных на устранение факторов уязвимости в процессе миграции (Цель 7).

Негативные, расистские и насильственные действия против так называемых «климатических мигрантов» представляют мигрантов, перемещенных из-за изменений климата, в качестве «угрозы безопасности».

Доступ к услугам (Цель 15), дискриминация (Цель 17) и развитие навыков (Цель 18) также особенно актуальны для решения проблемы перемещения и миграции, связанных с изменением климата.

Более того, сведение к минимуму факторов международной миграции согласуется с настоятельными требованиями по преодолению климатического кризиса посредством стратегических планов и инвестиций в смягчение последствий и адаптацию, а также учета постоянных и долгосрочных потерь и предоставления помощи для компенсации утрат потерь и ущерба.

Негативные, расистские и насильственные действия против так называемых «климатических мигрантов» представляют мигрантов, перемещенных из-за изменений климата, в качестве «угрозы безопасности». Это особенно касается экономического и социального давления, вызванного глобальной пандемией здравоохранения, когда мигранты стали козлами отпущения за распространение вируса, что в некоторых случаях привело к более жесткой иммиграционной политике.

Перекрестная дискриминация, усиленная климатическим кризисом

Усиление климатического кризиса усугубило риски для женщин, мужчин и детей, особенно при наложении неравенств, изложенных в обзоре. Те, кто живет в непосредственной близости от серьезных последствий климатического кризиса, об-

Внутренние перемещения, связанные с изменением климата, составили подавляющее большинство новых перемещений в 2020 году в 145 странах (по оценкам, 30,7 миллиона из общего числа 40,5 миллионов), по данным Центра мониторинга внутренних перемещений (IDMC).

ладают меньшими ресурсами и возможностями для обеспечения себя и своих семей. Потеряв землю, доступ к рыболовству, жилью и рабочим местам, они могут испытывать нехватку продовольствия и практически не иметь доступа к медицинскому обслуживанию, в то время как риски для здоровья возрастают. Дети не могут посещать школу.

Эти люди и общины подвергаются наибольшему риску перемещения, когда правительства не в состоянии обеспечить их благополучие, безопасность и права. Внутренние перемещения, связанные с изменением климата, составили подавляющее большинство новых перемещений в 2020 году в 145 странах (по оценкам, 30,7 миллиона из общего числа 40,5 миллионов), по данным Центра мониторинга внутренних перемещений (IDMC). Как отмечается в Докладе Международной организации по миграции о мировой миграции за 2022 год, эти данные главным образом отражают новые перемещения, как правило, вызванные внезапными событиями. Труднее получить данные о внутренних перемещениях и трансграничной миграции из-за действия медленно наступающих климатических факторов, таких как засуха.

Тем не менее, явления внутреннего перемещения, связанные с изменением климата, вызывают озабоченность по поводу безопасности и прав не только перемещенных лиц,

К 2050 году каждый седьмой житель Бангладеш может быть перемещен из-за климатических факторов, при этом более 18 миллионов человек должны будут переехать исключительно из-за повышения уровня моря.

но и местного населения в целом. Перемещенное из сельской местности население переезжает в городские районы, что повышает необходимость социальной защиты, соблюдения

трудовых прав и экономической поддержки бедных и маргинализированных общин, а также принятия мер в отношении правовых рамок и ресурсов для преодоления последствий, связанных с климатом.

Региональные реалии

Бангладеш часто называют одной из наиболее «уязвимых к изменению климата» стран мира, с низинной территорией и высокой плотностью населения. По оценкам Фонда экологической справедливости, к 2050 году каждый седьмой житель Бангладеш может быть перемещен из-за климатических факторов, при этом более 18 миллионов человек должны будут переехать исключительно из-за повышения уровня моря.

Организация Бангладеш Нари Срамик Кендра (BNSK) недавно провела исследование среди женщин, перемещенных из-за изменения климата, и перебравшихся в Дакку, где они проживают среди сотен тысяч обитателей трущоб. Данное исследование выявило неравное воздействие перемещения на женщин, которые рассказывали о своих тревогах по поводу отсутствия работы и медицинского обслуживания, опасениях за свою физическую безопасность и отсутствии доступа к образованию для своих детей. Такие условия являются примером незащищенности многих внутренне перемещенных лиц, которым, возможно, придется снова переезжать.

В то время как подавляющее большинство людей, перемещенных в результате изменения климата, мигрируют внутри страны, наблюдается и развитие обстоятельств, при которых люди вынуждены пересекать границы. Для населения низменных прибрежных районов переселение уже стало неизбежным. Это относится к малым островным государствам, таким как Кирибати, Тувалу и Фиджи в Тихом океане. В то время как на весь Тихоокеанский регион приходится всего 0,03%³⁰

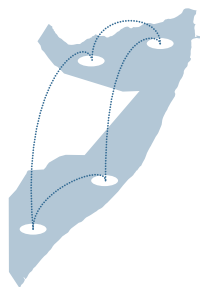
В то время как на весь Тихоокеанский регион приходится всего 0,03% выбросов парниковых газов, которые способствуют глобальному потеплению, они находятся на переднем крае климатического кризиса.

выбросов парниковых газов, которые способствуют глобальному потеплению, они находятся на переднем крае климатического кризиса, испытывая все более экстремальные погодные условия; повышение уровня моря; увеличение засоления моря и суши; потеря почв, рыболовства и средств к существованию, и многое другое.

В этих странах жители сельских районов уже вынуждены переезжать в города в поисках работы, жилья и элементарных средств к существованию. Плотность населения резко возросла, равно как и все более превалирующая нищета, от-

сутствие экономической и социальной поддержки и давление, по сути, подталкивающее население к миграции.

Даже в таких тяжелых обстоятельствах многие пострадавшие группы населения стремятся «справиться» со своими ситуациями, сопротивляясь переезду из своих домов и общин.

3 миллиона

По данным Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН), к 1 января 2021 года почти 3 миллиона человек были внутренне перемещены в Сомали из-за конфликтов и стихийных бедствий, и почти миллион переехал в соседние страны.

Те, кто является внутренне перемещенными лицами, как это описывается в исследовании BNSK, испытывают потерю сообщества, культуры, семейных контактов, безопасности и многого другого.

В 2021 г. Всемирный банк прогнозировал, что к 2050 году в Африке будет насчитываться 86 миллионов мигрантов, связанных с изменением климата, перемещенных внутри стран и между ними. По данным Центра мониторинга внутренней миграции (IDMC), почти треть всех внутренних перемещений во всем мире приходится на африканские страны; при этом отмечается, что такие данные могут отражать перемещения в результате быстро наступающих стихийных бедствий, таких как наводнения, но могут не отражать (и, следовательно, занижается реальное количество) перемещения из-за медленно наступающих изменений, таких как засухи и опустынивание.

По данным Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН), к 1 января

Годы негативных последствий изменения климата сделали возвращение в страны происхождения нереальным, и будущее этих мигрантов остается неопределенным, несмотря на то, что они «временно» прожили в США более двух десятилетий.

2021 года почти 3 миллиона человек были внутренне перемещены в Сомали из-за конфликтов и стихийных бедствий, и почти миллион переехал в соседние страны. По прогнозам, к концу 2021 года около 3,5 миллионов сомалийцев будут испытывать нехватку продовольствия из-за трехлетней засухи,

что еще больше усилит перемещение населения и трансграничную миграцию.

В Центральной Америке наблюдается рост трансграничной миграции из-за постоянных климатических факторов. По данным La Ruta del Clima, Гватемала, Никарагуа и Сальвадор занимают высокие позиции в Долгосрочном глобальном индексе климатических рисков Germanwatch. Подобные страны, расположенные в центральноамериканском «сухом коридоре», подвержены постоянным засухам, нерегулярным осадкам, более высоким и экстремальным температурам и наводнениям, связанным с изменением климата.

Длительная засуха в течение нескольких лет приводила к неурожаю, стимулируя миграцию из сельских районов в городские. Многочисленные крупные ураганы в этом регионе ускорили наступление экстремальных условий и вызвали миграцию, особенно в Мексику и США, и оказалось, что эти вынужденные мигранты в поисках убежища и безопасности, отправлялись в опасные путешествия только для того, чтобы

Хотя в 2021 году важности финансирования потерь и ущерба уделялось гораздо больше внимания, сопротивление со стороны большей части стран «Глобального севера» продолжается.

их оттолкнули на границах. Многие стараются выжить в лагерях, где снова царит насилие и эксплуатация, без работы, медицинского обслуживания и образования для детей. В отчете Всемирного банка (Groundswell Report) за 2021 год прогнозируется, что к 2050 году в этом регионе может быть перемещено около 3,9 миллиона человек; УВКБ ООН сообщает, что около миллиона являются внутренне перемещенными лицами или ищут убежища в регионе.

Изменение климата, влияющее на общины мигрантов

Пересекшие границы мигранты, перемещенные в результате климатических факторов, могут продолжать сталкиваться с последствиями изменения климата и другими уязвимыми ситуациями. Будучи нелегальными мигрантами, на их долю выпадают тяжелейшие условия жизни и работы из-за своего статуса недокументированных лиц или в силу расовой принадлежности; также постоянно существует угроза ареста, заключения под стражу и депортации. Отсутствие у них иммиграционного статуса является препятствием для достойной работы, и они зачастую не имеют доступа к социальным услугам, медицинскому обслуживанию и программам общественной безопасности и правосудия. Не исключено, что их свобода передвижения может быть ограничена.

В странах назначения эти нелегальные мигранты, перемещенные из-за изменения климата, могут вновь ощутить последствия климатического кризиса. Наряду с другими мигрантами, они обычно оседают в населенных пунктах, кото-

Устранение этих коренных причин предполагает признание сохраняющегося глобального неравенства, проистекающего из колониальной эпохи, и необходимость глобального сотрудничества.

рые уже деградировали с экологической точки зрения, как некоторые районы на юго-востоке и юго-западе США, то есть, в более бедных районах, где доступное им жилье может быть временным, некачественным и построенным без разрешения. В результате стихийных катаклизмов³¹ они могут не иметь доступа к помощи, такой как жилье, питание или медицинское обслуживание, или бояться обратиться за получением помощи, даже если таковая имеется.

В США мега-пожары, связанные с климатом, бушевали с 2018 года в Калифорнии, где недокументированные иммигранты и семьи сельскохозяйственных рабочих, проживающие в пострадавших районах, имели ограниченный доступ к информации, первоначально доступной только на английском языке, при том, что латиноамериканцы составляют там почти половину населения. Они были лишены возможности получить экстренную помощь, а работники ферм даже были вынуждены работать на задымленных полях, чтобы спасти сельскохозяйственную продукцию от быстро распространяющихся пожаров³².

Как трагично это не звучит, но даже те, кто покидает свои родные страны из-за последствий изменения климата, могут найти работу лишь на переднем крае усилий по восстановлению после климатических катастроф. Фактически, некоторые недокументированные трудящиеся в США намеренно направляются в зоны стихийных бедствий в надежде найти трудоустройство, выполняя работу, которая может быть опасной и токсичной³³. Эти работники в настоящее время организуются такими группами, как Resilience Force («Сила стойкости»), для обеспечения своих прав и защиты в сфере труда, которая значительно расширилась во время климатического кризиса.

Годы воздействия изменений климата также способствовали возникновению неустойчивых ситуаций, когда возвращение в страны происхождения нецелесообразно, как в случае с Гаити, некоторыми районами Центральной Америки и островными государствами Тихого океана. В США мигранты с Гаити и Сальвадора получили Временный защищенный статус (TPS) после сильных землетрясений и ураганов. Этот статус неоднократно продлевался на протяжении многих лет, поскольку последующие погодные явления, усиленные изме-

нением климата, продолжали разрушать эти страны наряду с политической и более широкой экономической нестабильностью. Много лет спустя эти мигранты все еще сталкиваются с неопределенным будущим, несмотря на то, что они прожили «временно» в США уже более двух десятилетий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

26-я Конференция сторон о изменении климата 2021 г. (COP26) завершилась без принятия смелых обязательств, необходимых для смягчения быстро наступающих последствий климатического кризиса, несмотря на подтверждение цели ограничить глобальное потепление повышением на 1,5 °C. Страны перегруппируются в 2022 году с обновленными национальными планами, но лазейки в правилах рынка эмиссионных квот могут позволить вести «обычный бизнес» с продолжающимся использованием ископаемого топлива. Объем объявленных взносов на увеличение финансирования адаптации увеличился, но странам, испытывающим трудности, необходимы более оперативные средства. Хотя в 2021 году важности финансирования потерь и ущерба уделялось гораздо больше внимания, сопротивление со стороны большей части стран «Глобального севера» продолжается.

Эти недостатки и неудачи в преодолении климатического кризиса в сочетании с давними проблемами экономического развития, отсутствием социальной защиты, политическим хаосом, гендерным и расовым неравенством и многим другим подрывают обещания по устранению «коренных причин» перемещения населения, а также структурных и неблагоприятных факторов миграции.

Устранение этих коренных причин предполагает признание сохраняющегося глобального неравенства, проистекающего из колониальной эпохи, и необходимость глобального сотрудничества в контексте Рамочной Конвенции ООН об общей, но дифференцированной ответственности и соответствующих возможностей (CBDR-RC) государств, подтвержденных РКККООН³⁴. Это требует комплексного подхода к устойчивому развитию и миграционной политике, который соответствовал бы актуальности момента, принимая мигрантов, перемещенных из-за изменения климата, и предоставляя им все права.

Ускорение климатического кризиса в сочетании с продолжающимся глобальным кризисом в области здравоохранения резко выявило травмирующие и отчаянные условия мигрантов, перемещенных из-за изменения климата, пересекающих границы без иммиграционных документов. Когда существует мало вариантов регулярных каналов для мигрантов, перемещенных из-за изменения климата, люди вынуждены преодолевать опасные сухопутные или морские пути, чтобы жить как нелегальные мигранты в странах назначения. Без финансовой поддержки и расширения возможностей для устранения или стратегической адаптации к ущербу, нанесенному землям, ресурсам и экономике, связанным с изменением климата (особенно для регионов южных стран мира), возможность «возвращения» для этих мигрантов становится все более маловероятной.

Рекомендации

В соответствии с Целью 2 ГДМ по сведению к минимуму воздействия неблагоприятных факторов государства должны:

- **Обеспечить основанные на правах, учитывающие гендерные аспекты и постоянные регулярные каналы для мигрантов, перемещенных из-за изменения климата**, которые соответствуют правам и механизмам защиты согласно международному праву и установленным трудовым стандартам Международной организации труда (МОТ).
- Влиять на неблагоприятные факторы миграции, **способствуя финансированию связанных с климатом мер по смягчению последствий, адаптации, а также компенсации потерь и ущерба**. Учитывать структурные факторы, лежащие в основе решений о миграции.
- **Способствовать мобильности людей** и обеспечивать экономическую и социальную поддержку перемещенным лицам, включая мигрантов, а также доступ к безопасной миграции и пребыванию в стране.
- **Предоставлять гранты, а не займы, для компенсации потерь и ущерба в странах «Глобального юга»**, которые несут на себе основную тяжесть разрушительного воздействия изменения климата. Это накладывает особые обязательства на Китай, ЕС и США, на долю которых приходится 41,5% всех выбросов парниковых газов.
- **Анулировать задолженность в качестве формы «возмещения» за исторический экологический ущерб**, и чтобы помочь странам перейти к справедливой, устойчивой экономике.
- **Признать неравное положение тех, кто вынужден мигрировать из-за факторов**, связанных с климатом, в том числе тех, кто может «не соответствовать» существующим критериям для получения защиты или миграционных виз.
- В дополнение к гуманитарной помощи **предоставить доступ к безопасному перемещению, месту жительства, услугам и разрешению на работу, а также гражданству**.
- **Декларация о прогрессе ФРММ должна предусматривать создание гибких механизмов, способствующих согласованности в рамках системы ООН в области реагирования на изменение климата, миграции, трудовых ресурсов и процессов развития**. Климатическая миграция и ее причины должны стать ключевым приоритетом глобальной миграционной политики.

Посмотрите это видео чтобы больше узнать, как изменение климата усиливает неравенство и нестабильную миграцию, и то, как международное сообщество должно реагировать на это.

www.spotlightreportmigration.org/spotlight-videos/

ССЫЛКИ

Обзор: “Безопасная, упорядоченная и регулярная миграция” для кого?

¹ Development Alternatives with Women for a New Era (DAWN). (2021). *Feminists for a People's Vaccine Initiative*. DAWN. <https://dawnnet.org/feminists-for-a-peoples-vaccine-initiative/> (Альтернативы развития для женщин в Новой Эре. Инициатива «Феминистки за народную вакцину»).

² World Inequality Database. (2021, December). *World Inequality Report 2022*. <https://wid.world/news-article/world-inequality-report-2022/> (База данных по неравенству в мире. Отчет по неравенству в мире 2022)

³ *Covid-19 Fueling Anti-Asian Racism and Xenophobia Worldwide*. (2020, May 12). Human Rights Watch. <https://www.hrw.org/news/2020/05/12/covid-19-fueling-anti-asian-racism-and-xenophobia-worldwide> (Ковид-19 расжигает анти-азиатский расизм во всем мире)

⁴ McAuliffe, M., & Triandafyllidou, A. (Eds.). (2021). *Migration and migrants: A global overview*. In: World Migration Report 2022. International Organization for Migration (IOM). <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022-chapter-2> (Миграция и мигранты: Глобальный обзор. MOM)

Люди, а не прибыль: упорядоченные пути миграции, ориентированные на соблюдение прав человека и достойную работу для всех

⁵ American Federation of Labor & Congress of Industrial Organizations (AFL-CIO). (2015, January). *Trade, Violence and Migration: The Broken Promises to Honduran Workers*. AFL-CIO. <https://aflcio.org/reports/trade-violence-migration-honduran-workers> AFL-CIO (Торговля, насилие и миграция: Нарушенные обещания трудящимся из Гондураса)

⁶ Texas AFL-CIO. (2020, February 5). *Solidarity Without Borders [Video]*. Facebook. <https://www.facebook.com/watch/?v=1159044774445862> (AFL-CIO в Техасе – Солидарность без границ)

⁷ Sullivan, E. (2021, December 20). *Haitian Migrants File Lawsuit Protesting Treatment by Border Patrol*. The New York Times. <https://www.nytimes.com/2021/12/20/us/politics/haitian-migrants-biden-border-lawsuit.html> (Мигранты из Гаити подают судебный иск, протестуя против нарушения пограничного контроля)

⁸ Micah-Jones, R. (2021, June 3). *Immigrants need the safety that asylum can provide — not temporary work visas*. The Hill. <https://thehill.com/blogs/congress-blog/politics/556612-immigrants-need-the-safety-that-asylum-can-provide-not-temporary> (Иммигрантам нужна безопасность, которую может дать убежище – не визы)

⁹ International Labour Office - Fundamental Principles and Rights at Work Branch, Labour Migration Branch. (2019). *General principles and operational guidelines for fair recruitment & Definition of recruitment fees and related costs*. ILO. https://www.ilo.org/global/topics/fair-recruitment/WCMS_536755 (Международное бюро труда - Фундаментальные принципы и права – Общие принципы и функциональное руководство по справедливому рекрутированию; определение комиссионных за нахождение трудоустройства и иные расходы)

Доступ к услугам и социальной защите, осуществление экономических, социальных и культурных прав

¹⁰ Committee on Economic, Social and Cultural Rights, Economic and Social Council, United Nations. (2017, March 13). *Duties of States towards refugees and migrants under the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights*. <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=4slQ6QsmlBEDzFEovLCuW1AVC1NkPsgUedPIF-1vfPMJbFePxx56jVynBwivepPdIEe4%2BUB4qsdJhuBDp-CRSOwCXPjZ7VN7SXN0oRoXkZhCuB9Z73iyU35LZveUjX0d7u> (Комитет по экономическим, социальным и культурным правам ООН – Обязанности государств относительно беженцев и мигрантов согласно МПЭСКП)

¹¹ Smith, A. C., & LeVoy, M. (2017, April). *Cities of rights: Ensuring health care for undocumented residents*. Platform for International Cooperation on Undocumented Migrants (PICUM). https://picum.org/wp-content/uploads/2017/11/CityOfRights_Health_EN.pdf (Города, обеспечивающие права: обеспечение медицинского обслуживания недокументированным жителям. Платформа международного сотрудничества по недокументированным мигрантам)

¹² Keith, L., & LeVoy, M. (2018, January). *Protecting undocumented children: Promising policies and practices from governments*. Platform for International Cooperation on Undocumented Migrants (PICUM). https://picum.org/wp-content/uploads/2019/10/Protecting-undocumented-children-Promising-policies-and-practices-from-governments_ReprintJan.2018.pdf (Защита недокументированных детей: обещание правовых рамок и практики со стороны правительств)

¹³ Vossyliūtė, L., & Conte, C. (2019, June). *Crackdown on NGOs and volunteers helping refugees and other migrants*. Research Social Platform on Migration and Asylum (ReSOMA). http://www.resoma.eu/sites/resoma/resoma/files/policy_brief/pdf/Final%20Synthetic%20Report%20-%20Crackdown%20on%20NGOs%20and%20volunteers%20helping%20refugees%20and%20other%20migrants_1.pdf (Разгром НПО и волонтеров, помогающих беженцам и другим мигрантам. Исследование Социальной платформы по миграции и убежищу)

¹⁴ Lighthouse Reports. (2021). *Vaccinating Europe's Undocumented: A Policy Scorecard*. Platform for International Cooperation on Undocumented Migrants (PICUM). <https://picum.org/vaccinating-europe-undocumented-a-policy-scorecard/> (Вакцинация недокументированных в Европе: оценочная таблица правовых рамок. Платформа сотрудничества по недокументированным мигрантам)

Покончить с иммиграционным задержанием и криминализацией, сосредоточив усилия на инициативах низовых организаций

¹⁵ International Detention Coalition. (2020, October). *Room For Hope: IDC Briefing Note: An overview of promising alternatives to detention in the era of COVID-19*. IDC. <https://idcoalition.org/wp-content/uploads/2020/11/Covid-19-Briefing-Paper-2020-ENG-LISH.pdf> (Международная коалиция противодействия задержаниям – Луч надежды: обзор многообещающих альтернатив задержанию в эпоху Ковид-19)

¹⁶ United Nations. (2022, January 14). *UK Borders Bill increases risks of discrimination, human rights*. UN News. <https://news.un.org/en/story/2022/01/1055221>

un.org/en/story/2022/01/1109792 (ООН - Британский Закон о границе увеличивает риск дискриминации, нарушений прав человека)

¹⁷ United Nations Network on Migration. (2021, February). *COVID-19 & Immigration Detention: What Can Governments and Other Stakeholders Do?*. https://migrationnetwork.un.org/sites/g/files/tmzbdl416/files/docs/annex_to_policy_brief_on_atd_and_covid-19.pdf (Сеть ООН по вопросам миграции – Ковид-19 и иммиграционное задержание: что могут сделать правительства и другие заинтересованные стороны?)

¹⁸ Iliadou, E. (2021, May 24). *Places in Nowhere: Detention Centres, Police Departments and Pre-Removal Centres in Greece*. Oxford Law Faculty. <https://www.law.ox.ac.uk/research-subject-groups/centre-criminology/centreborder-criminologies/blog/2021/05/places-nowhere> (Центры задержания, отделы полиции и пересылочные центры в Греции)

¹⁹ International Detention Coalition. (2016, June). *LGBTI Persons in Immigration Detention*. IDC. https://idcoalition.org/wp-content/uploads/2016/06/LGBTI-Position_web_June-2016.pdf (Международная коалиция по противодействию задержанию – Лица ЛГБТИ в иммиграционных изоляторах)

Переезд в поисках средств к существованию и жизни: домашние работники-мигранты между Африкой, Персидским заливом и Левантом

²⁰ The Star. (2021, December 13). *Amount sent home by Kenyans in diaspora drops in November*. <https://www.the-star.co.ke/business/kenya/2021-12-13-amount-sent-home-by-kenyans-in-diaspora-drops-in-november/> (Репатриация средств от кенийской диаспоры снизилась в ноябре)

²¹ Odindo, N. (2021, August 26). *Revealed: Why Kenyan Domestic Workers Suffer In Saudi Arabia*. Labour.Watch. <https://labour.watch/news/revealed-why-kenyan-domestic-workers-suffer-in-saudi-arabia> (Вскрыто: почему домашние работники из Кении страдают в Саудовской Аравии)

²² International Labour Organization. (2021). *Making decent work a reality for domestic workers: Progress and prospects ten years after the adoption of the Domestic Workers Convention, 2011 (No. 189)*. ILO. https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_802551.pdf (Международная организация труда – Сделать пристойную работу реальностью для домашних работников: прогресс и перспективы 10 лет после принятия Конвенции по домашним работникам 2011)

²³ Dagher, J., Wood, D., & Boswall, J. (2020, November). *Cleaning up: The shady industries that exploit Lebanon's kafala workers*. Triangle. <https://www.thinktriangle.net/wp-content/uploads/2020/11/Cleaning-Up-The-Shady-Industries-That-Exploit-Lebanons-Kafala-Workers-1.pdf> (Теневые отрасли, эксплуатирующие ливанских трудящихся в системе кафала)

²⁴ Seghaier, R. (2020, May). *Domestic workers at the frontlines of the COVID-19 crisis*. International Domestic Workers Federation. <https://idwfed.org/en/covid-19/the-idwf/advocacy/mena-brief-final.pdf> (Домашние работники на передовой линии кризиса Ковид-19. – МФДР)

Влияние пограничного контроля и экстернализации на социально уязвимых мигрантов

²⁵ The American Friends Service Committee: Investigate. (2021, October 15). *High-Tech Surveillance of Immigrants*. AFSC. <https://investigate.afsc.org/tags/high-tech-surveillance-immigrants>

(Служка за иммигрантами с использованием высоких технологий)

²⁶ American Civil Liberties Union. (2018, October 2). *Family separation: By the numbers*. ACLU. <https://www.aclu.org/issues/family-separation> (Разделение семей - статистика)

²⁷ Secretaría de gobernación. (2020, May 11). *ACUERDO por el que se dispone de la Fuerza Armada permanente para llevar a cabo tareas de seguridad pública de manera extraordinaria, regulada, fiscalizada, subordinada y complementaria*. Diario Oficial de La Federación. https://www.dof.gob.mx/nota_detalle.php?codigo=5593105&fecha=11/05/2020 (Договор по использованию вооруженных сил для нужд обеспечения безопасности)

²⁸ Gobierno de El Salvador. (2019, October 17). *Secretario interino de Seguridad Nacional de EE.UU. se reúne con ministros de Seguridad del Triángulo Norte*. Migración y Extranjera. <https://www.migracion.gob.sv/noticias/secretario-interino-de-seguridad-nacional-de-ee-uu-se-reune-con-ministros-de-seguridad-del-triangulo-norte/> (и.о. министра внутренней безопасности США встречается с министрами безопасности стран Северного треугольника по вопросам миграции)

²⁹ Bucio, N. (2021, June 28). *Guardia Nacional tortura a migrantes en estación migratoria*. MVS Noticias. <https://mvsnoticias.com/noticias/estados/guardia-nacional-tortura-a-migrantes-en-estacion-migratoria/> (Национальная гвардия пытается мигрантов в центрах задержания)

Климатический кризис усиливает неравенство, приводит к неупорядоченной миграции

³⁰ Clement, V., Rigaud, K. K., de Sherbinin, A., Jones, B., Adamo, S., Schewe, J., Sadiq, N., & Shabahat, E. (2021). *Groundswell Part 2: Acting on Internal Climate Migration*. World Bank. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/36248> (Отчет Всемирного банка - Действия по внутренней климатической миграции)

³¹ Nabanoba, S. (2021, November 23). *Refugees count their losses as floods destroy camp in Sudan*. United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR). <https://www.unhcr.org/uk/news/stories/2021/11/619c9aea4/refugees-count-losses-floods-destroy-camp-sudan.html> (Верховный комиссар ООН по делам беженцев – Потери беженцев от наводнения, разрушившего их лагерь в Судане)

³² Environmental Justice Foundation. (2021). *"You will see who gets the lifeboats": Injustice on the frontlines of the climate crisis in the US*. <https://ejfoundation.org/reports/injustice-on-the-frontlines-of-the-climate-crisis-in-the-us> (Фонд за экологическую справедливость – «Увидите, кому достанутся спасательные лодки»: Неправедность на передовой линии климатического кризиса в США)

³³ Stillman, S. (2021, November 1). *The Migrant Workers Who Follow Climate Disasters*. The New Yorker. <https://www.newyorker.com/magazine/2021/11/08/the-migrant-workers-who-follow-climate-disasters> (Журнал "Нью-Йоркер" – Трудящиеся-мигранты, идущие по пятам климатических бедствий)

³⁴ United Nations Framework Convention on Climate Change. (n.d.). *Introduction to Climate Finance*. UNFCCC. <https://unfccc.int/topics/climate-finance/the-big-picture/introduction-to-climate-finance/introduction-to-climate-finance> (Рамочная Конвенция ООН по изменению климата) – Введение в финансы противодействия изменению климата

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Каролина Готтардо,

исполнительный директор, Международная коалиция по защите прав задержанных (IDC)

Каролина - адвокат по делам мигрантов, правозащитник и феминистка. В настоящее время она является исполнительным директором IDC, организации, члены и партнеры которой работают в области противодействия иммиграционному задержанию. Каролина ранее была генеральным директором Службы по делам беженцев ордена иезуитов в Австралии, а также Службы по правам латиноамериканских женщин в Великобритании; более 20 лет была правозащитником в области прав человека, миграции и гендерных проблем в различных регионах. В настоящее время Каролина также входит в состав правления Азиатско-Тихоокеанской сети по правам беженцев и Глобальной коалиции по миграции. cgottardo@idcoalition.org

Миа-лиа Буа Кирнан

координатор по связям с общественностью и расширению охвата, Международная коалиция по защите прав задержанных (IDC)

Миа-лиа – опытный организатор движения на низовом уровне и общественный активист; работала, главным образом, в США, Камбодже, а теперь и в Австралии. В настоящее время она разрабатывает и внедряет стратегические коммуникации IDC в регионах и по всему миру. Благодаря партнерству с лидерами, имеющими соответственный жизненный опыт, она работает над тем, чтобы привлечь должное внимание к насыщенному фактами нарративу, видению и требованиям сообществ беженцев и мигрантов, на которые непосредственно влияет иммиграционное задержание. mkiernan@idcoalition.org

Шэннон Ледерер

директор по иммиграционной политике Конгресса промышленных организаций Американской федерации труда (AFL-CIO)
slederer@aflcio.org

Альма Макитико

содиректор, Национальная сеть за права иммигрантов и беженцев (NNIRR)
ataquitico@nnirr.org

Янира Мерино

Национальный президент, Совет профсоюзов по продвижению латиноамериканцев (LCLAA)
ymerino@lclaa.org

Неха Мисра

менеджер – глобальная миграция, торговля людьми, Центр солидарности
nmisra@solidaritycenter.org

Алисия Монкада,

ведущий исследователь, Fundación para la Justicia y el Estado Democrático de Derecho (Фонд за правосудие и верховенство права)
investigacion@fundacionjusticia.org /
<https://www.fundacionjusticia.org/>

София Нджиру

Именеджер по проектам и вопросам производственных отношений, Кенийского объединения профсоюзов KUDHEINA
Разработка концепций, координация и реализация проектов, связанных с трудовыми правами; проведение тренингов и способствования налаживанию диалога между работодателями и трудящимися.
njirusophia@gmail.com

Бандана Паттанаик

Международный координатор, Глобальный альянс против торговли женщинами (GAATW)
Отвечает за общую координацию деятельности Альянса. Возглавляет группу международного секретариата GAATW в Бангкоке. Непосредственно курирует инициативы GAATW-IS по расширению движения и укреплению солидарности трудящихся.
bandana@gaatw.org

Мишка Пиллэй

активист, опирающийся на собственный опыт миграции, организатор правозащитных кампаний
Мишка – правозащитник и активист в области прав человека, а также проситель убежища и лидер общины беженцев. Он участвует в кампаниях в рамках Действий союзников в борьбе за справедливость и против заключения под стражу, является членом правления организации «Свобода от пыток», спикером НКО One Strong Voice, членом координационной группы Форума против лишения свободы. Он также является членом рабочей группы Королевского колледжа психиатров по охране здоровья беженцев и лиц, ищущих убежища, а также активно участвует во многих других инициативах в области социальной справедливости в Великобритании.

Рула Сегайер

координатор стратегических программ (КСП), Международная федерация домашних работников (МФДР)
КСП руководит усилиями по адвокации, проводимой Международной федерацией домашних работников (МФДР) согласно стратегическому плану, разработанному домашними работниками всего мира
roula.seghaier@idwfed.org

Алина Смит

старший менеджер по вопросам адвокации, Платформа для международного сотрудничества с недокументированными мигрантами (PICUM)
Возглавляет работу PICUM по обеспечению доступа к правосудию и здравоохранению для недокументированных мигрантов, отстаивая права людей с незащищенным статусом проживания на европейском и международном уровнях. Сотрудничает с членами PICUM на национальном уровне для мониторинга и позитивного влияния на нормотворчество и практику, влияющие на их повседневную жизнь.
alya.smith@picum.org

Кэтрин Тактакин

со-руководитель Сети «Женщины в миграции» (WIMN)
WIMN - Сеть активистов, специализирующаяся на правах женщин в условиях миграции - объединяет организации и активистов для расширения правовых рамок, ориентированных на права, которые ставят во главу угла интересы женщин во всем мире, во всем их многообразии, а также интересы их семей - в их различных формах, которые затронуты миграцией.
ctactaquin@gmail.com

www.spotlightreportmigration.org

При поддержке:

